

КЕЙЛЕТ РЕЛЬ

ИСТИННАЯ
ЗЛОДЕЙКА
ДЛЯ ДРАКОНА

Кейлет Рель

Истинная злодейка для дракона

«Литнет»

2026

Рель К.

Истинная злодейка для дракона / К. Рель — «Литнет», 2026

Каждая девушка мечтает попасть в сказку. Вот только моя оказалась бракованной, и вместо принца меня ждал Король Воров, вместо безбедной жизни — выживание в суровых Речных королевствах, а вишенкой на торте стала метка истинности... Которую я сама вытатуировала на драконе! Мне пришлось подделать метку истинности на имперском генерале, самом опасном мужчине на континенте и представителе самой загадочной расы в мире. Я стала пешкой в чужой политической игре, чтобы спасти своего друга, но... Стоило ли оно того? И ради чего я рисковала на самом деле? Точнее, из-за кого... От автора: Книга выходит в рамках литмоба с фальшивыми истинными, другие романы вы найдете здесь: [Проды каждый день](#)♥#

© Рель К., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	14
Глава 6	16
Лорд Малис	19
Глава 7	20
Глава 8	22
Глава 9	24
Лисса	26
Глава 10	27
Глава 11	29
Встреча	31
Глава 12	32
Глава 13	34
Глава 14	36
Калев Эйнхарт	38
Глава 15	39
Глава 16	41
Глава 17	43
Глава 18	45
Глава 19	47
Пепел	50
Глава 20	51
Глава 21	53
Глава 22	56
Глава 23	58
Глава 24	60
Глава 25	62
Глава 26	64
Глава 27	66
Глава 28	68
Глава 29	70
Глава 30	72
Глава 31	75
Глава 32	78
Глава 33	81
Глава 34	83
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Глава 1

— Или ты сейчас возвращаешься и делаешь, что сказано, — прошипела начальница мне в трубку, — или можешь завтра...

— Я увольняюсь, — коротко бросила я. В трубке послышались короткие гудки сброса. — И пошла ты!

Всегда мечтала это сделать. Марина Павловна владела мастерской. Она не была моей начальницей, но явно чувствовала себя хозяйкой не только тату-студии, но и мастеров. Никто не решался напомнить ей, что крепостное право отменили.

У нас с Мариной Павловной часто возникали разногласия. Мне не нравилось работать за копейки. Не нравились попытки владелицы продавать клиентам китайскую паль под видом медицинской гипоаллергенной пленки.

Но сегодня она перешла все границы! Ко мне на сеанс привели ребенка.

Девочка сделала яркий вызывающий макияж и оделась так, что наш второй мастер Алеша стыдливо отводил глаза, чтобы не увидеть лишнего. В общем, мелкая старалась выглядеть старше своих шестнадцати, но получалось плохо.

Мужчина, пришедший с клиенткой, широко улыбался. У него на пальце было обручальное кольцо. У девочки — фенечки от подруг. Внешнего сходства между ними не наблюдалось, так что выводы я сделала соответствующие.

— Сделай тату, — велела Марина Павловна.

— Паспорт, — дежурно ответила я.

Мужчина полез в карман, но я покачала головой и кивнула в сторону его спутницы. Та глупо хихикнула:

— Это с одобрения па-апочки, — сообщила она, переваливаясь ко мне за стойку и заглядывая в журнал. — Тебе что, сложно?

— Плачу как за рукав, — щедро предложил мужчина. — Один сеанс по цене четырех, как вам?

Марина Павловна натянуто улыбнулась. Она попыталась отдалить мне ногу под стойкой, но старенькие кроксы выдержали. Я и бровью не повела.

Алеша, в тот день тоже дежуривший в студии, занимался своим клиентом. Я видела по лицу парня, что он сейчас благодарил богов, что не ему придется брать грех на душу. Тату на малолетке? Ни за что! В нашей сфере такое не прощали.

— Возвращайтесь, как исполнится восемнадцать, — с милой улыбкой сообщила я. — Или с настоящими родителями ребенка.

Мужик даже не смутился. Он ухмыльнулся и притянул девочку к себе. Сразу становилось ясно, кто помог ей так одеться и накраситься. И кто плеснул ей дешевого пойла, чтобы в салоне девица не растеряла храбрости.

Я посмотрела на нее с жалостью. Она еще школу не закончила, совсем маленькая. И глупая. Очень глупая, раз спуталась с женатым. А он притащил ее в салон бить тату...

Я заглянула на мятую бумажку, которую девочка оставила на стойке. На ней был эскиз — неплохой, кстати — с именем Максим, где одну из букв заменяла змея. Это было не тату, а клеймо из тех, которыми фермеры метят свой скот. Меня едва не вырвало.

— Сейчас Лиза подготовит машинку, — властно произнесла Марина Павловна, — и все сделает. Лиза, марш работать.

Девчонка ухмылялась. Ей нравилось смотреть, как кого-то унижают. Нравилось, что не ей одной приходится терпеть и пресмыкаться. Она думала, что так устроен мир. Один командовал, другой подчинялся.

Эх, милая, сколько всего тебе предстоит узнать... Например, что необязательно подчиняться мерзкому взрослому дядьке. Что всегда можно развернуться и уйти, хотя иногда это тяжело.

Никто не ожидал, что я сниму фартук с логотипом мастерской и начну собирать спортивную сумку.

У Марины Павловны задергался глаз. Алеша и его клиент больше не притворялись, что заняты делом, и в открытую наблюдали за представлением.

Я вылетела из студии со скоростью пробки, бьющей в потолок из бутылки шампанского. Меня тошнило от волнения и чувства стыда.

Художнице в маленьком городе сложно найти работу. Меня взяли в салон Марины Павловны по рекомендации знакомой. Денег это приносило мало, но все же лучше, чем сезонные подработки с украшением витрин и меню в кофейнях... Хотя что-то творческое.

Я бросила сумку в сугроб на автобусной остановке. Чемоданчик с красками поставила между ног, как особо ценный. Сейчас такие чернила не достать.

В кармане куртки нашлось несколько конфет. Я сунула в рот сразу две и принялась грызть, рискуя пломбами. Сказала бы, что терять мне уже нечего, но...

— Найду шабашку, — пробормотала я, натягивая капюшон худи до самого носа, — что-нибудь придумаю. К Светке попрошусь третьей на съем, если совсем туго будет.

На остановке никого не было. Охапки снега летели в лицо. Мои руки быстро покраснели без перчаток, пришлось прятать их в карманы тонкой осенней курточки.

Кто-то постучал меня по плечу. Я обернулась, ожидая, что незнакомец попросит денег или попытается узнать, как добраться до Минской. Меня окликнул мужчина с очень странным лицом.

Он смотрел на меня добрыми голубыми глазами и производил самое приятное впечатление, но... Я бы не смогла нарисовать его портрет, даже если бы сидела прямо здесь с этюдником.

Запомнить удалось только густую ухоженную бороду, которая плохо сочеталась с простеньким пуховиком. А лицо... Оно то выделялось южным колоритом, то вдруг обретало тонкие северные черты. Я не могла понять, какого размера нос у незнакомца: римский или все же короткий и вздернутый?

Да что ж такое! Я сняла капюшон худи, позволяя ветру забраться ко мне за шиворот. У меня застучали зубы от холода.

— Ч-что, прост-тите? — переспросила я.

— Девушка, вам нужна работа?

Голос незнакомца звучал громко и четко, будто слова доставлялись мне напрямую в мозг, минуя помехи в виде ветра и проносящихся мимо машин. Подъезжал автобус. Я подхватила сумку и чемоданчик, мечтая поскорее сбежать от странного дядьки.

— Да, — вежливо ответила я. — Но меня уже ждут, так что...

— Вот, — сказал он, протягивая мне что-то. — Возьмите визитку. Позвоните завтра, как будет время.

Я не хотела с ним ссориться, поэтому просто закинула сумку на плечо, освобождая руки, и взяла. Вместо квадратной картонки в мою ладонь лег холодный металл. Я почувствовала укол.

— Согласие получено, — бесстрастно произнес незнакомец. — Портал активирован...

Меня ослепила яркая вспышка света. Когда я пришла в себя, автобусной остановки не было.

Глава 2

Я находилась в амбаре. Сумка и чемодан лежали под ногами, вокруг них расплывались лужи растаявшего снега. Глаза с трудом привыкали к темноте.

Раздался взрыв. Меня впечатало в прутья решетки. Во рту появился металлический привкус. Зрение снова сфокусировалось.

Я сидела в странной клетке, на полу валялись кандалы. За решеткой находился мужчина. Он повис на цепях в неестественной позе. Я присмотрелась к его грудной клетке. Она не шевелилась.

Я бы закричала от ужаса, да голос не слушался. А вокруг царил хаос. Кто-то кричал, где-то лязгал металл.

Меня привела в себя хлесткая пощечина. Белобрысый парень в странной одежде сел передо мной на корточки. Он походил на персонажа из исторического фильма или какого-то нефора из тех, что часто заходили ко мне в салон, но ничего не били.

— Эй, новенькая, — отрывисто произнес он. — Живая?

У него на щеке был длинный порез. Я не могла отвести взгляда от раны. Все это казалось таким... нереальным!

Шлеп! Еще одна пощечина. Я наконец пришла в себя и закивала как сломанный болванчик.

— Кто... — начала я.

Парень оборвал меня. Он поднес палец к губам и с тревогой огляделся.

— Тебя завербовали как иномирянку, — бросил блондин, отвязывая от пояса длинный нож. Он протянул его мне. Я взяла, хотя понятия не имела, что с ним делать. — Ничего особенного. Ты ответила “да” на вопрос с подвохом, колдун сделал вид, будто ты согласилась на контракт. Ты влипла, детка. Тебя принесут в жертву, чтобы сделать боевой артефакт. Скажем так, это будет больно. А еще долго и мучительно.

Он умолк и остановился. Посмотрел на меня. Дождался, пока мой мозг обработает все сказанное.

— Ну или ты можешь сбежать сейчас, — легкомысленно закончил он. — Со мной. Тоже умрешь, скорее всего это будет больно... Но весело и на твоих условиях.

Он подал мне руку, и я схватилась за него так, будто от этого зависела моя жизнь. У меня не было времени плакать и жалеть себя. Здание, в котором мы находились, складывалось, словно карточный домик. Трещало дерево, кричали люди, повсюду вспыхивали и разлетались на кусочки странные предметы.

— Меня, кстати, Пепел зовут, — крикнул он. — Очень приятно.

— Лиз, — ответила я, стараясь преодолеть шум боя, — взаимно...

Мы побежали. Пепел вел нас сквозь хаос, крепко сжимая мою руку. Я полностью полагалась на него, потому что сама толком не видела ничего дальше собственного носа.

Он бесцеремонно хватал меня за шиворот и отдергивал от летящих в нашу сторону обломков. Пепел кидал меня в канавы и прикрывал собой, затыкал рот, чтобы я не выдала нас криком, когда неподалеку дрались люди в доспехах.

К нам иногда выбегали люди в масках. Они отдавали Пеплу цветные камешки и свитки. Иногда эти люди провожали нас через гущу битвы, рискуя собой и отвлекая от нас стражников.

Пепел был проводником. Я сразу поняла, что он выносит из амбара самое ценное, на него надеются остальные. Но Пепел не был добрым. Я видела это в хитром прищуре его глаз, в том, как легко он отдавал приказы другим пожертвовать собой. Так почему он возился со мной?

Его слова эхом прозвучали в голове. Принести в жертву, чтобы сделать артефакт. В этом мире я была батареей. Возможно, моя ценность приравнивалась к десятку тех камешков, что Пепел распикил по карманам.

Парень дернул меня в сторону, уводя подальше от огней и криков. Мы оказались в заброшенном здании. Пепел быстро оглядел меня, как товар, который не хочется повредить до продажи. Убедившись, что все в порядке, он начал высматривать своих дружков через щели в досках.

Я сжала рукоять ножа. Моя рука дрожала. Лезвие теперь указывало в спину блондина. Он это почувствовал и медленно повернул голову.

— Эй, ты чего? — хрипло спросил он.

— Они собирались меня убить. А ты? Ты тоже убьешь, да?

Мой голос звучал глухо и как-то обреченно. Попадание в другой мир стало слишком страшным ударом для психики, так что я до сих пор не могла осознать происходящее. Все это было слишком нереальным.

Не сказка, а кошмар.

Пепел молчал. Он словно впервые задумался, что со мной будет дальше.

— А ты быстро схватываешь, — ухмыльнулся он. — Нет, я просто... Я просто отведу тебя до условленного места, а там решим.

— В вашем мире есть рабство?

Пепел кашлянул. Он снова отвернулся к щели в стене. На его лицо упала алая полоска — зарево далекого пожара.

— Есть, — глухо ответил он. — Моя матушка была одной из таких. Талантливая рабыня из другого мира. Ее хватило на три артефакта и одного ребенка...

Пепел опустил взгляд на свои руки. Я не знала, о чем он думал. Но если бы хотел, парень легко выбил бы кинжал из моих рук и за шиворот оттащил к своим поделщикам, где мою судьбу определило бы количество магии, которое можно выкачать из иномирянки.

— Я пытался вывести сосуд с завода. Ее шлепнули стражи в городе. Она мертва, вот и все. А что будешь теперь делать ты, я не знаю, — тихо произнес Пепел. Каждое слово давалось бы ему с трудом. — Но я бы на твоём месте отправился бы в Речные королевства, где у людей не спрашивают о прошлом. Как тебе?

Я всхлипнула. Щеки были мокрыми от слез. Пепел осторожно повернулся. Он мягко забрал у меня нож и я почувствовала ласковое прикосновение к щеке.

— Все будет хорошо, Лисс, — сказал Пепел.

Он соврал. Но я ему поверила.

Глава 3

— Боги, Лисс, — простонал Пепел. — Поверить не могу, что решил тебе помочь. Ты беспомощна, как младенец.

С того момента, как я попала в этот мир, прошло порядочно времени. Пепел не давал мне заскучать. Нас окружали проблемы, которые этот прохиндей называл “приключениями”. Пепел был вором. Первокласным. Лучшим в своем роде.

Но за то, что он упустил иномирянку, ему сильно подпортили личико и руки. Пепел больше не мог утащить бриллиант из короны, пока та была на голове у владельца. Поэтому он принялся учить меня.

Больше от скуки, потому что ждал, пока восстановятся его собственные пальцы. А еще нам нужна была еда и медяки на съем комнат.

Мы ходили на базар каждый день. Пепел заставлял меня делать ужасные вещи снова и снова, пока душа к ним не онемела.

— Идем, — сказал он, рассматривая мой улов. — На ночлег хватит.

Я вытащила монетку у него из кошелька и показала ее на свет. Золотой. Внушительная сумма для бездомной воровки.

— Я в лавку, — ответила я. — Иди домой, скоро вернусь.

— Боги, женщина, — закатил глаза Пепел. — Ты сведешь меня в могилу. Иди и укради!

— Я хочу купить бумагу и краски, — насупилась я. — Для рисования.

Взгляд парня стал серьезным. Зеленые глаза внимательно следили за мной из-под пепельной челки. Пепел пытался выбить из меня это.

Он боялся, что жестокий новый мир меня сломает, поэтому хотел сделать это раньше — своими уроками, подколками, запретами.

Ему мешал огонек в глубине его глаз. Все еще яркий, наивный. Жизнь на улицах еще не отучила Пепла надеяться и любить. Иногда его рука задерживалась на моей чуть дольше, чем следовало. Иногда он заставлял меня лазать по крышам на закате, когда вид на город особенно красив.

Пепел называл это тренировками, но я быстро научилась отличать изнурительные задания от уютных посиделок с чаем под видом “очень важной работы”. Я этим пользовалась. Пепел это знал, но ничего не мог с собой поделать. Ему тоже нравилось отдыхать.

Ему нравилось хоть ненадолго отвлекаться от воровской грязи, в которой мы погрязли. Поэтому сейчас он криво улыбнулся мне, вместо того, чтобы отругать.

— Хорошо, — сдался он. — Но краски укради!

— Ни за что, — покачала головой я. — Должны же быть у вора хоть какие-то принципы?

— У тебя будет целых два. Принцип выживания и принцип глупости.

Я склонила голову к плечу.

— А какие есть у тебя?

— Принцип любви к деньгам, — ухмыльнулся Пепел.

Он похлопал меня по плечу, будто мы были друзьями. Я отвернулась от него.

— И принцип потворствования твоим глупостям, видимо... — выдохнул Пепел мне в спину.

Когда я оглянулась, вор исчез. Пепел умел растворяться в воздухе и подкрадываться так незаметно, что я всерьез верила, что его мать была невидимкой. Он лишь посмеивался, но своих секретов не раскрывал.

Я зашла в мастерскую и натолкнулась на мужчину в синей военной форме. Он коротко извинился и вышел из лавки. За стойкой был седобородый человек с орлиным носом и очень хмурым взглядом. Его щеку пересекал уродливый шрам.

— Что вам угодно? — устало спросил он.

Странно. Не похож он на художника... Я снова принялась анализировать, как учил Пепел. Зачем военному лавка с красками и шелками? Почему продавец лучше управляется с ножом, чем с пером?

Я мотнула головой. Не мое дело.

Я быстро забрала все необходимое и сунула старику золотой. Искусство в Речных королевствах стоило дорого. На выходе я проверила карманы — привычка, которую в меня вбил Пепел. На моем ремне мотался увесистый кошель золота с вышитым символом Имперской гвардии.

Он принадлежал не мне. Я обокрала солдата, даже не задумываясь... Пепел гордился бы мной.

Глава 4

Военный не успел далеко уйти. Я заметила его широкую спину у лотков с фруктами, где толпились крикливые торговки. Туда воры не ходили. У них были принципы. Например, принцип наибольшей выгоды, которому не изменял даже сердобольный Пепел. Что взять у старушек и многодетных мамочек?

Чужой кошель оттягивал карман. Казалось, все окрестные попрошайки слышали, как в нем бряцают монеты. Этот военный — глупец, раз заявился в Речные королевства со всем своим жалованием.

Мне стало его жаль. Он шел сквозь толпу, не следя за тем, кто к нему приближался. Мы вальсировали по рынку добрых пять минут, и мужчина даже не понял, что его преследует плохо обученная воровка.

Сейчас Пепел бы мной не гордился.

Я собиралась подкрасться к военному и тихонько вернуть на место срезанный кошель. Если меня поймают, Пеплу придется выкупать меня из тюрьмы. Хуже того, с военного станется зарядить в меня боевым артефактом. Тем более, имперец.

Все знали их воинственность. На территории Империи также жила мифическая раса драконов, которая являлась их аристократией и занимала все значимые должности. О них слагали легенды.

Легенды, а не сказки. Среди них было много мрачных историй, но почти у всех нашлась общая мораль: не приближайтесь к Империи. Впрочем, такая слава ходила и за Речными королевствами, где я теперь жила.

Военный остановился. Бабуля за прилавком начала ему рассказывать, откуда у нее персики в начале мая. Мужчина задумчиво склонился над прилавком, будто и правда хотел купить парочку. Бабуля назвала такую цену, что даже я поперхнулась вдохом.

У имперцев водились деньги, но зачем так наглеть?!

Я подошла ближе. Военный был на расстоянии вытянутой руки. Отсюда мне удалось рассмотреть тщательно выбритую шею, короткие темные волосы, жесткие даже на вид. От незнакомца пахло мылом и чистотой.

У незнакомца были широкие плечи и очень узкая талия. Он горбился над прилавком, но даже так я могла сказать, насколько он высок.

Я отвернулась и сделала вид, что ищу что-то в сумке. Мимо проходила дородная тетушка. Очень вовремя! Я намеренно столкнулась с ней и притворно охнула, падая на военного. Это привлекло всеобщее внимание. Я подскочила, тараторя извинения и отряхивая его мундир. Тетушка ворчала что-то про малолетних неумех. Никто даже не заметил, как я подкинула кошель в карман мужчины.

Наши взгляды встретились. Я поняла, что военный меня узнал. У него было суровое выражение лица, губы поджаты в жесткую линию, будто он мысленно выносил мне приговор.

— Простите, — сказала я, не отводя взгляда. — Я случайно.

Эти слова были абсолютно искренними. Хмурая складка между бровей военного разгладилась. Он перестал поджимать губы и оказалось, что они у него мягкие и пухлые. Мужчина был красив. Ему бы пошел камзол придворного или даже мантия короля.

А еще этот мужчина выглядел слишком благородно. Он, пожалуй, был единственным человеком в Речных королевствах с честным лицом. Военный откашлялся. Он собирался что-то сказать.

Интересно, заметил, что я срезала его кошель? Понял ли, что я за ним следила?

Я подарила ему смущенную улыбку, хотя Пепел запретил так делать. Он говорил, что у меня слишком смазливое личико для таких фокусов. И легко запоминающееся... Еще мой наставник предупреждал, что ни в коем случае нельзя говорить со своими жертвами.

Я нырнула в толпу, в безопасность. Военный протянул руку, но услужливая бабуля помешала ему меня поймать. Она сунула в ладонь мужчины платочек и принялась хлопотать, отряхивая мундир и причитая о ворах на рынке. Дородная тетка еще раз пихнула меня корзинкой вдогонку, чтобы не путалась под ногами.

Рынок выпускал меня неохотно. Несколько раз мелкая шпана попыталась прикарманить мои покупки. Парочка даже решила зажать меня в подворотне, чтобы отобрать альбом и краски. Я бы не отдала их даже под страхом смерти. Еще раз Пепел меня за такими глупостями не отпустит.

— Проваливайтесь, — велела я парням, демонстрируя дырявую монетку.

— Твоей гильдии тут нет, — улыбнулся чумазый мальчуган, доставая из кармана заточку.

Вместо ответа я выхватила из кармана дротик и запустила им старшему в лицо. Тот взвыл от боли. Второй мальчуган от испуга выронил свое грозное оружие.

— Проваливайтесь, — повторила я. — Знак гильдии не для того, чтобы меня жалели. А для того, чтобы вы понимали, с кем связались.

Шпана сбежала. Меня оставили одну в переулке. Убедившись, что больше там никого нет, я прижалась к кирпичной кладке спиной и ненадолго прикрыла глаза. Это место сводило меня с ума.

Этот мир был огромной злобной змеей, пытающейся ужалить всех, даже себя. Я устала сражаться, но выбора у меня не было. Руки дрожали. Перед парнями я пыталась выставить себя опытной воровкой, а на деле была испуганной серой мышкой.

Послышались шаги. Слишком близко. Я внутренне сжалась и приготовилась сбегать по крышам, как учил Пепел. Но в переулке не было шпаны, только я и тот военный. Он смотрел на мою сумку из художественной лавки.

У него на лице застыло все то же суровое выражение лица, словно он подсчитывал в уме, сколько времени ему потребуется, чтобы купить каждому бездомному по особняку и повесить всех коррупционеров. Заметив мой испуг, военный смягчился. Он постарался не хмуриться, но брови все равно сползались к переносице.

— Зачем ты забрала мой кошелек? — спросил он.

Прямой как палка. Без тени смущения он посмотрел на меня.

— Случайно, — прошептала я.

Мои щеки залил предательский румянец. За такое Пепел меня бы четвертовал. Позволила себя вычислить имперскому солдату! Вернула золото! Едва не была избита дворовыми мальчишками... Воровка, ага.

— Я все вернула, — упрямо ответила я. — Сдашь страже?

Военный молча протянул мне корзинку с персиками. Под фруктами лежали еще какие-то свертки. Он посмотрел на мою одежду, на растянутые рукава рубахи и обтрепавшийся край куртки.

— Возьми, — велел он.

— Мне не нужна милостыня.

— Это просто персики. Леди с рынка сказала, что их доставили прямиком из...

— Королевского сада? — закатила глаза я. — Боги, только не говори, что купил их за пять золотых.

Военный промолчал. Я громко простонала и подошла ближе, чтобы бесцеремонно дернуть его кошелек с пояса. Военный хмыкнул, смотря на меня сверху вниз.

— Как-то слишком нагло, — хрипло заметил он. — Вот так вот красть мои деньги.

Дорогие читатели!

Надеюсь, вам понравится история Лизы, потому что я приберегла для вас парочку интересных сюжетных поворотов. Ни за что не догадаетесь!)

А пока напомню, что история выходит в рамках литмоба “Фальшивая истинная дракона” и похожие романы вы найдете по ссылке <https://litnet.com/shrt/X9kG>

Приятного чтения и не забывайте поддерживать понравившихся авторов звездочками и комментариями, это очень сильно нам помогает!

Глава 5

— Да не трогаю я твое жалование! — насупилась я.

Мои пальцы уже бежали по пуговицам мундира, сноровисто его расстегивая. Пепел меня учил и такому. Мы с ним тренировались переодеваться за минуту, полностью меняя и одежду, и парики, и лица... Я должна была уметь преображаться сама и помогать с этим спутнику, будь то женщина или мужчина.

Напарника могли ранить. Со мной мог быть неподготовленный человек. В общем, это было одно из тех воровских умений, что давалось мне хорошо. Красить лица я любила. Костюмы — тем более!

Военный остолбенел. Он вздернул бровь. Его дыхание участилось, но военный ничего не сказал. Так и стоял, не шелохнувшись, пока я не забралась под рубашку. Пальцы коснулись горячей кожи. Мужчина увернулся.

— Ты весь горюшь, — прошипела я. — В Речных королевствах вечно ходит какая-нибудь лихорадка. Сходи к доктору. Особенно если посещал сомнительные заведения.

— Я?! — Он даже обиделся. — К твоему сведению, я не хожу по борделям.

— Достаточно просто поесть сомнительного супа в таверне, — закатила глаза я.

Военный не позволил дотронуться до своего лба. Вот же упертый! Я продолжила заниматься его кошельком.

Часть монет отправилась во внутренний карман мундира. Кошель я положила ему под рубашку, поближе к сердцу. И пару золотых собиралась сунуть в карман брюк, чтобы ему было чем заплатить за ночлег, но военный перехватил мою руку.

— Я сам, — сухо произнес он.

— Больше не свети так золотом. В Речных королевствах крадут все. — Я с грустью улыбнулась. — Они бы и душу твою украли, но только не знают, как.

— Забавно. Воровка из тебя никудышная, ты знала?

— Я дважды смогла приблизиться к тебе. Срезать кошель и положить обратно.

Военный хмыкнул. Он отпустил мою руку и сделал шаг назад, создавая между нами подобие дистанции.

Я откусила кусочек персика. Забрала из корзины. Неосознанно, просто из-за вбитых Пеплом рефлексов. Сладкий сок потек по пальцам, и я машинально слизнула, чтобы не запачкать рукава.

— Сейчас ты тоже случайно? — спросил мужчина.

Я не поняла, о чем он говорил: о раздевании, о персике или о том, как его взгляд приковался к моим запачканным соком пальцам.

— Нет. Сейчас мне захотелось узнать, какие на вкус персики за пять золотых.

— И как?

Он с любопытством склонил голову к плечу. Я сделала еще один укус. Давно не пробовала таких вкусных персиков. Мы с Пеплом ели простые каши с тушеным мясом, изредка он разрешал мне что-то украсть на рынке. Все было тренировкой. Все было проверкой.

Сейчас я чувствовала себя расслабленно. Военный не представлял никакой опасности. Он выглядел наивным простачком среди здешних крыс и негодяев. Мне нравилось стоять рядом с ним и говорить о глупостях.

А еще я чувствовала странную гордость, ведь смогла ему помочь. Почему-то мне было не все равно, обнесут его комнату или нет. Я хотела, чтобы он выбрался из Речных королевств со своим золотом и без глубокого чувства сожаления, которое теперь часто отравляло мою жизнь.

Я слизнула сок с ладони. Пепел учил меня никогда не отводить взгляда от собеседника. Мало ли, что тебе подкинут? Но военный был безобиден. Он позволил обшарить свои карманы

и даже не дернулся, когда я рылась в его кошеле. Мужчина был воплощением доверчивости и наивной веры в чужую порядочность.

— Вкусно? — повторил вопрос он.

— Сладко, — ответила я. — Но они не стоили пять золотых.

— Не знаю. — Он пожал плечами. — Если бы пришлось, я заплатил бы больше.

— Зачем ты позволяешь себя облапошить?

— Ты улыбнулась, когда их увидела. Я подумал, что они тебя порадуют, ведь ты показалась мне... — Он помедлил. — Очень грустной. Я подумал, что у тебя плохой день. Может, персики за пять золотых его и не исправили бы, но я решил рискнуть.

Военный вновь протянул мне корзину. Я покачала головой. Пепел оторвет мне голову, если я совершу подобную глупость. Еду можно отравить, в корзину вшить маячок...

По мне, Пепел был просто параноиком. Но его правила до сих пор спасали мне жизнь, поэтому я решила им последовать и на этот раз.

— Ладно, — сказал военный. — Как хочешь.

— Лучше возьми себе. Или отдай трактирщику, чтобы у него не было соблазна подослать к тебе воров в комнату, — посоветовала я. — Будь осторожнее, ладно? Это опасное место.

В моих словах прозвучала горечь. Военный покачал головой. Он поставил корзину на землю и потянулся за золотом, явно собираясь превратить милостыню в щедрое самопожертвование.

— Не надо, — предупредила я. — Из нас двоих у меня больше шансов выжить.

Он поднял на меня взгляд. На его губах появилась улыбка. Я сначала даже не поверила. Все это время военный старался быть серьезным и собранным, а тут вдруг открылся. Он тихо рассмеялся и покачал головой.

— Ты права. Но если выживу, встретимся?

Я хмыкнула и присела в реверансе. Еще один трюк, которому меня научил Пепел.

— Обязательно, — пообещала я. — Но в следующий раз украденное я уже не верну.

Глава 6

шесть месяцев спустя

Я слышала шаги гораздо раньше, чем Свити поднялась на чердак. Ее походка была легкой, пританцовывающей, как у всех начинающих. Свити попала в гильдию недавно.

А я... Я была в гильдии с того момента, как Пепел учил меня воровать. Теперь мой наставник был не просто вором. В Речных королевствах все знали его имя.

И мое.

— Тень? — Голос Свити прозвучал под дверью. — Тебя Пепел ищет. У нас новый заказ. Я с сожалением отложила кисть.

Хотелось бы рисовать картины на холсте, но в Речных королевствах, как и в маленьких городках моей необъятной родины, сложно было найти работу художнице.

Сейчас я изготавливала маски по заказу гильдии наемников. Пепел попросил зачаровать их моим даром. Капелька магии превращала каучуковую маску во второе лицо для преступника. Такие стоили целое состояние.

Такие умела делать только я.

Пепел называл меня истинным дарованием. Говорил, что однажды я сделаю его королем. Глупости, конечно. В Речных королевствах всегда царила анархия. Одни правители через неделю сменялись другими, мы уже даже не следили за великими домами... В Речные королевства съезжались все авантюристы и отчаявшиеся люди. Королей тут не водилось.

Я вышла из мастерской и закрыла за собой дверь. Свити стояла у лестницы, накручивая рыжую прядь на палец. Она улыбнулась, едва заведя меня.

— Тень! Ты чего такая серьезная?

Меня закружили в объятиях. От Свити пахло цветами и конфетами. Свою кличку, кстати, она получила от меня. На самом деле ее звали Лайла. Она сбежала к нам из приюта.

Пепел считал, что у Свити много скрытых талантов. Я считала, что ей не стоит работать в гильдии воров. На это вся гильдия хором возражала, что в Речных королевствах ты был или преступником, или трупом. Мне приходилось считаться с реалиями этого мира.

— О нет, — простонала Свити. — Только не говори, что опять надумала нас бросить...

— Я вас не бросаю, — покачала головой я.

— Но хочешь! То картины свои продаешь, то собираешься дом в соседнем королевстве покупать...

— Разве это плохо? Я не хочу всю жизнь быть... здесь.

Я обвела рукой стены. Мы были прибыльной гильдией, но ютились в старом здании на окраинах города. Нам приходилось воевать с крысами, потопами и вечно засоренными трубами. Артефакты уборки и обогрева работали с перебоями.

Единственным местом, которое не вызывало у меня дискомфорта, была мастерская на чердаке. И кабинет Пепла, конечно.

— Кто к нам пожаловал? — спросила я, вытирая руки от краски.

— Лорд Малис.

Меня передернуло. В городе он считался важной шишкой, но у меня от него мурашки ползли по коже. Я не любила его пивное брюхо, его сальные взгляды и мерзкую ухмылочку. Я ненавидела лорда Малиса за то, сколько девушек уехали в его особняк и так и не вернулись.

Говорили, что Малис давал своим пташкам столько денег, что они могли начать новую жизнь в Империи. Но я была в этом мире достаточно давно, чтобы перестать верить в подобные сказки.

— Опять предлагает мне непыльную работенку на одну ночь? — поморщилась я.

— Не-а, — прошептала Свити, — Пеплу он такое сказать не рискнет.

— Тогда зачем он здесь? Хотя нет, не так. Почему его до сих пор не выгнали?

— К нам обратился новый заказчик. Тайнственный господин. Платит щедро.

— Не настолько, чтобы рисковать и связываться с Малисом, — угрюмо ответила я.

Мы приближались к кабинету. Я чувствовала, как потеют ладони.

Даже спустя столько времени мне все еще было страшно. Я боялась, что во мне признают пропавшую иномирянку. Таких, как я, было много. Их стремились заполучить все.

За то, что Пепел меня скрыл, ему грозила смерть. Он пожертвовал всем — связями, деньгами, положением, домом — чтобы вытащить меня в Речные королевства, где легко затеряться.

Каждую ночь я просыпалась от кошмара, в котором Пепел продает меня богатенькому магу на опыты. Об этом никто не знал. Даже Пеплу я не говорила о своем страхе. Да и он, будучи легкомысленным авантюристом, плохо понимал, что мне пришлось пережить.

— Ты побледнела, — заметила Свити.

Она не дала мне ответить и просто открыла дверь в кабинет. За столом сидел Пепел.

Ему очень шел новый бордовый камзол с золотыми галунами. Пепел теперь носил короткую модную стрижку и научился улыбаться не так заразительно. Он выглядел серьезно — настоящий глава гильдии.

Перед ним развалился лорд Малис. От него несло спиртным и чем-то сладким и мерзким. Едва завидев меня, он потянул ко мне руки.

— О, а вот и моя голубка! — воскликнул Малис.

На лице Пепла заходили желваки. Он откинулся в кресле и посмотрел на лорда. От такого взгляда даже мне стало не по себе. Я подошла и привычно уселась на край стола, откидываясь назад. Мы часто встречали так гостей.

Пока клиент отвлекался на мои коленки и декольте, Пепел ломил ему цену втрое выше рыночной. Пока что никто не жаловался. Единственное, что бесило клиентов — я не брала личные заказы. Мы работали с Пеплом или не работали вовсе.

Вовсе не потому, что я не освоила мастерство воровки. Пепел отлично меня натаскал. Это было мерой предосторожности, потому что слишком много богачей мечтали, чтобы их особняк обворовала та самая Тень с Туманной аллеи.

Пепел был прав. Лицо у меня смазливое. И его легко запоминали всякие подонки.

— Что привело вас к нам? — холодно спросила я.

— Заказ, — пьяно хихикнул Малис. — Как всегда. Вам понравится! Но заказчик просил, чтобы я передал информацию вам лично... Тебе и твоей прелестной сестричке.

— Сомневаюсь, — сухо ответил Пепел. — Тень здесь. Говори, зачем пришел.

— Для начала покажу вам деньги.

Малис ухмыльнулся и вывалил к моим ногам золото. Монеты покатались по доскам, звеня и отскакивая от пола. Такая показуха меня не впечатлила.

— Этого мало, — сказала я.

Ложь. Столько нам платили за целые заказы. Этого бы хватило на обустройство новой базы.

— Аванс. — Взгляд Малиса стал алчным. — Его можно не возвращать. Клиент просит воспринимать это как жест доброй воли, знак его искреннего расположения к Черному Вереску.

Дорогие читатели!

Хотела бы познакомить вас с романтично-бытовой историей от Марго Арнелл

Хозяйка Севера. Отверженная жена дракона

Из-за поддельной метки истинности муж-дракон с позором изгнал меня из дворца на Север, в крепость, больше похожую на ловушку или тюрьму. Вот только обманула его не я,

Екатерина Багрянцева, а его жена Элоиз, в тело которой я попала. Однако знать об этом ему нельзя, иначе меня сочтут колдуньей, что в этом мире смертельно опасно.

И пусть у меня нет ни драконьей крови, ни магических сил, я не только выживу на Севере... но и покорю его!

ЧИТАТЬ ЗДЕСЬ: <https://litnet.com/shrt/doXQ>

Лорд Малис

Глава 7

Мы с Пеплом переглянулись. Он не врал, когда сказал, что во всем руководствовался своей любовью к деньгам. Пепел бросил еще один взгляд на лежащие у моих ног монеты. Это было заманчиво.

Я коснулась его руки. Незаметный, короткий жест, который мы использовали лишь в крайних случаях.

Малис не называл имя заказчика, но предлагал гору золота. Ни к чему хорошему это привести не могло.

— Мы вынуждены отказаться, — спокойно произнес глава гильдии.

Свити не совладала со своими эмоциями. Она подпрыгнула со стула, возмущенная самоуправством Пепла. Я осадил ее предупреждающим взглядом.

— Как скажете, — ухмыльнулся Малис. — Может, для начала узнаете детали...

— Пошел вон, — коротко ответил Пепел. — И больше не заявляйся ко мне с подобным.

Свити вышла вслед за Малисом, пылая праведным гневом. Юная воровка уже подсчитывала убытки. Я знала, что когда начнутся сплетни о сорвавшемся заказе, на нас ополчится вся гильдия.

— Звучит как расточительство, — заметила я. — Здесь тысяча золотых. Не меньше.

— Звучит как смертельная ловушка, — поморщился Пепел. — Сколько раз я тебе говорил?..

— Все, все... Хватит бурчать.

Я придвинулась к Пеплу поближе. Он взлохматил светлые волосы, превращая свою модную стрижку в обычное воронье гнездо. Под зелеными глазами пролегли темные круги. Черный Вереск был маленькой, но очень гордой гильдией.

Пепел смог создать для нас репутацию. Ее требовалось поддерживать. Но только я знала, каких жертв это ему стоило.

Я коснулась плеча наставника, теперь уже друга. Пепел накрыл мою руку своей. Он невольно хмыкнул.

— Как думаешь, кто пытался нас купить? — спросил Пепел. — Еще и через Малиса.

— Аристократия. — Я дернула плечом и осторожно высвободила руку. С Пеплом было... тяжело держать границы. — Только они могли настолько сглупить.

— Но заказывали двоих, — покачал головой Пепел. — Не только тебя, но и меня.

— Слабое оправдание. Уже вся Туманная аллея знает, что бесполезно просить лично меня. Они не хотели вызвать подозрений.

— Вот именно. Для развратной аристократии это слишком умный план.

Пепел откинулся в кресле. Он смотрел на меня из-под полуопущенных ресниц, скрывая истинные эмоции за косой челкой и язвительной ухмылкой.

— Я почти закончила с масками для гильдии Южного Ветра, — сказала я, чтобы разогнать гнетущую тишину. — Когда их ждать?

Пепел махнул рукой. Он был занят, просчитывая шаги наших врагов наперед. Этот заказ...

Меня тоже испугало предложение лорда Малиса и сумма, с которой он сейчас расстался. Эта показуха нужна была для того, чтобы мы сомневались.

— Хотят разворошить гильдию? — предположила я. — Отвлечь тебя на внутренние разборки?

— Нет, Лисс. Слишком просто. Наши тоже не дураки, быстро поймут, что к чему, если другие гильдии пойдут прессовать клиентов Вереска. Здесь что-то другое.

Тогда я озвучила единственную разумную вещь, которая могла прийти мне в голову. Слова застревали в горле.

— Они узнали, кто я? — Я сглотнула. — Тебе предлагают продать свой персональный накопитель...

Пепел встал. Теперь он нависал надо мной, тяжело опираясь руками на стол. Зеленые глаза сверкали из-под белоснежной челки.

— Я тебя не отдам, — коротко и ясно произнес Пепел. — Никому не отдам. И ты не накопитель, Лисс. Ты для меня... не накопитель.

Пепел мазнул пальцами по моей щеке, но тут же отдернул руку, словно обжегся. Я отвела взгляд, стараясь смотреть на его заостренные уши, седые волосы — да на что угодно, только не на губы.

Неловкую атмосферу разрядила Свити. Она вошла в комнату без стука и тихо ойкнула. К счастью, в гильдии нас считали братом и сестрой, так что эту позу она не сочла неприличной.

— А почему золото лежит? — возмутилась она. — И ты обещала научить меня подделывать монеты, Лисс.

— Уже иду, — откликнулась я, сползая со стола и протискиваясь мимо Пепла к выходу. — Уже иду. Если успеем, потренируемся еще на рынке...

Свити счастливо пискнула и повисла у меня на шее. От нее пахло чем-то сладким и летним, но на душе у меня царил зима.

Мои дорогие!

Представляю вашему вниманию следующую историю из нашего потрясающего ЛитМоба:

Оказалась в теле фальшивой истинной дракона?

Благоверный грозит казнью?

Справлюсь! Я не просто попаданка, а московский врач!

И я наконец-то... беременна!

Для читателей старше 18 лет!

Ольга Ли

Фальшивая истинная. Скандальная лекарка дракона

читать здесь <https://litnet.com/shrt/IkhL>

Глава 8

Обычно после целого дня со Свити я становилась мечтательной и доброй. Пепел не одобрял наши вылазки, но и не препятствовал им. Можно сказать, шестнадцатилетняя сирота стала моей лучшей и единственной подругой в гильдии.

Свити всегда казалась мне такой яркой, такой неиспорченной. Ее рыжие волосы пламенили на фоне серой массы других гильдийских девушек. Свити просила перекрасить ее во что-то потемнее, но я все медлила.

Мне казалось, это запятнает ее детскую красоту.

Этим вечером я легла в кровать с тяжелым сердцем. Казалось, ловушка схлопывается. Вот только знать бы, какая.

Ночью меня разбудила Кувалда. Она в гильдии разбиралась с лавочниками, которых мы крышевали. У нее было круглое рябое лицо, на котором редко появлялись хоть какие-то эмоции помимо мрачного уныния.

Сейчас Кувалда была напугана. А еще у нее на поясе висел ремонтный молоток, которым она выбивала долги. Кувалда готовилась к бою. Я слетела с кровати, на ходу натягивая платье прямо поверх ночной рубашки.

— Кто? — спросила я.

— Не знаем, — ответила она. — Срезали наших. Пятерых уже забрали.

— Кого? — потребовала я.

Но мне было уже известно, чьи имена я услышу. От этого во рту появился противный металлический привкус.

— Пепел, Граф, Донни, Эрка, — мрачно перечисляла Кувалда, — Свити.

Меня едва не вырвало. К такому Пепел меня не готовил. Он был постоянной величиной в моем мире, вечной и непоколебимой. Я могла выживать на улицах без него, но... Мы никогда не думали, что я всерьез останусь одна.

В Речных королевствах стража не работала на простых горожан. Никто не вязал карманников на базаре и не пытался всерьез искать пропавшие фамильные драгоценности.

Когда кого-то брали, это означало, что гильдия перешла дорогу важной шишке. Теперь нас собирались гасить, пока не уплатим должок или не придумаем, как отбиться от высокопоставленного врага.

Связей у Черного Вереска не было. Малис и еще парочка аристократов пользовались нашими услугами, но их влияния не хватило бы, чтобы отозвать стражу.

Пепел... Если схватили его, дела действительно плохи.

Я схватила куртку и натянула заготовленную личину. Быть Тенью с Туманной аллеи сейчас было невыгодно. Кувалда следовала за мной по пятам.

Пепел называл ее нашим верным сторожевым псом. Она не любила интриги, не искала местечка получше и могла проломить череп своим пудовым кулаком. Поговаривали, ее папаша тоже был иномирянником, как матушка Пепла. От этого и кожа серая, даже зеленоватая, и челюсть массивная.

— Куда мы? — спросила она.

— В ратушу.

Кувалда посмотрела на меня, как на умалишенную, но ничего не ответила. Просто пошла следом, стараясь не сильно шуметь. Мы миновали общий зал, где пытались перекрычать друг друга люди. У меня не было времени их успокаивать. Половина была теми еще отморозками, так что о них я не сильно беспокоилась.

Ночной город был полон сюрпризов. Он гудел от последних новостей. С утра нашу гильдию начнут штормить, наши лавки отнимут, а клиенты начнут отказываться от дел. Это было плохо.

Я пришла в ратушу с четким осознанием, что нужно или вытаскивать Пепла, или... вытаскивать Пепла и бежать. Бросить друга я не могла.

— Что мы здесь забыли? — спросила Кувалда.

Ее лицо выглядело глуповато, но она никак не выделялась на фоне других криминальных рож в ратуше. Просить законников о помощи было бы глупо. В Речных королевствах каждый был преступником, так что вопить о том, что нас несправедливо обвинили, я не собиралась.

Но не зря мы с Пеплом пытались понять, кто и зачем связался с нами через Малиса. Мы искали кого-то в нашем окружении, а надо было мыслить шире. Это был не богатеи из Верхнего города и не главарь соперничающей с нами гильдии.

На нас вышло правительство. Это оно могло позволить себе швырнуть под ноги вора тысячу золотых и даже не задуматься об этом. Нас заказывал кто-то из верхушки, и он был очень недоволен отказом. Настолько, что поднял на уши все Речные королевства.

Я вошла в кабинет мэра без стука и увидела лорда Малиса. Рядом с ним сидела пожилая женщина. Ее седые волосы были стянуты в пучок на затылке. Несмотря на внешне собранный вид, она явно потворствовала своим маленьким слабостям.

Об этом говорил и накрытый стол с десятками деликатесов, и обилие перстней на ее пальцах. Я знала Гертруду Волш. Мне пару раз приходилось прятать ее грязные делишки.

— А вот и вы, — улыбнулась она. — Очень приятно увидеть вас лично.

— Кто это?.. — нахмурился лорд Малис.

Гертруда Волш взмахнула рукой. Ее спутник понял намек. Он поднялся с места и ретировался, все еще уверенный, что видел не Тень, а какую-то темноволосую горожанку.

— Итак, — холодно произнесла леди Волш, — вы уже обдумали наше предложение?

— Назовите условия, — хрипло ответила я.

Эту битву мы с Пеплом уже проиграли.

Глава 9

Я сидела в кабинете мэра и слушала самый безумный план, который только можно придумать. Подобное не пришло бы в голову даже Пеплу. А я знала своего напарника — ради золота он пошел бы на все.

— Лорд Малис уверял, что вы на это способны, — заявила Гертруда. — Вы лично нанесли его бойцам руны. Они работают. И остаются на коже навсегда...

Мне стоило невероятных трудов держать лицо, как тому учил Пепел. Я помнила ту работу. Мы просто хотели опробовать тату-машинку. Пепел нашел ее на черном рынке уже после того, как мы сбежали.

Он подарил ее мне. Хотел, чтобы у меня осталась частичка прошлого. Чернила сильно пострадали, да и часть расходников пришла в негодность. Механизм каким-то чудом заработал от молниевоего артефакта.

Мы просто проверили одну гипотезу на бойцах Малиса. Я не думала, что это когда-нибудь всплывет. Обычные магические руны, нарисованные на коже, зачаровывали людей как артефакты. Один получил силу, другой скорость.

Они потом приходили ко мне и просили набить еще парочку, но я отказалась. Не хотела искушать судьбу. А потом бойцы пропали. Я не хотела плохо думать о Пепле, но подозревала, что это он позаботился.

— Вы просите набить не руны, — сухо ответила я. — Вы требуете метку истинности драконов! Во-первых, любой вор знает, что шутки с имперцами плохи. Драконы испепелят все Речное королевство, если узнают...

— Они и так подбираются к нашим границам, — рявкнула Гертруда. — Нам нужны связи в Империи, иначе Речные королевства зачистят. Не будет ни гильдий, ни убежищ. Драконий огонь придет карать нас в любом случае, так почему бы не сделать первый шаг?

— И как вы его остановите? — расхохоталась я. — Подделаете благословение богов на Императоре? Вам до него не добраться! И девчонку, которая согласится стать парой, попросту казнят.

Гертруда цокнула языком. Она откинулась в кресле, прокатывая вино по стенкам бокала. Ее лицо оставалось бесстрастным. Какое ей дело до девчонки? Она лишь пешка, расходный материал.

— Никто не тронет Императора, — наконец ответила леди Волш. — Нужен один из его генералов. Мы возьмем главнокомандующего западной армии, Эштона Хоруса.

— И надолго вам удастся поддерживать иллюзию? — выгнула бровь я.

— Это надо у тебя спросить. Ты Тень. Точная копия, только другая. Ты превращаешь подделки в оригиналы, — хмыкнула она. — Поговаривают, ты можешь менять чужие лица, вылепливая их как скульптуры. Поговаривают, твои фальшивки уже стоят дороже оригиналов. Если кто и справится с метками, так это ты.

Я уронила голову на руки, не в силах сдержать эмоции. На одной стороне доски был Пепел. На другой — моя казнь. Империя преследовала своих врагов веками.

— Они меня убьют, — глухо проговорила я. — Драконьи метки — не руны. Придется бить как минимум восемь часов. И это больно, чтоб его! Не получится просто нанести знаки во сне.

— Об этом мы позаботимся. Дракон будет обездвижен.

Гертруда улыбнулась. Она смотрела на меня поверх бокала с вином. В ее взгляде читалось превосходство. От этой сделки нельзя было отказаться. Невидимые правители Речных королевств решили, что хотят иметь своего человека в Империи.

Они могли получить желаемое только с моей помощью. У них в заложниках было уже пятеро. А к утру половина гильдии окажется за решеткой. Меня лишат помощи, перекроют все выходы из города, настроят против меня друзей...

— Кто будет подставной парой? — спросила я. Голос стал ломким, ненадежным. — Сначала перенесу метку ей...

— Так не получится, — покачала головой Гертруда. — Тебя отвезут к дракону, как только мы его задержим. Метка должна появиться на его плече. Уже потом — на девушке.

— Это глупо. Я могу не успеть нанести рисунок обоим, пока дракон спит. Лучше сэкономить время и...

— Если метка появится у дракона, он будет искать истинную. А вот девицу ты нам попортишь зря, если с генералом не выгорит. А если нас поймают и найдут на человечке драконью печать...

Взгляд Гертруды потяжелел. Она позволила мне самой додумать остальное. Если драконы узнают, что кто-то подделывает метки истинности, мастера просто испепелят. Четвертуют, запытают до смерти, сотрут в порошок — фантазия у имперцев работала лучше, чем у меня.

Татуировок в этом мире не существовало. Только метки драконов и человеческие руны, которые наносили на кожу магическими чернилами. Последние исчезали за неделю. А метки держались всю жизнь.

И они появлялись всегда сначала на драконе, а потом — медленно и постепенно — на его суженой. И никак иначе. Подделку легко обнаружить.

Неудивительно, что лорд Малис смекнул, как подзаработать на моем таланте. Мы с Пеплом допустили огромную ошибку. Поверили в свои силы. Взялись за дело потехи ради, вот теперь и приходится расхлебывать.

Ну кто мог подумать, что Волш решится напасть на Империю?! Это же самоубийство!

— Мне нужно поговорить с Пеплом, — отрезала я.

— Нет, — холодно ответила Волш. — Он в допросной. Готовится ответить за свои преступления и рассказать пару секретов гильдии. Чем дольше ты думаешь, тем меньше мы нуждаемся в твоих услугах.

Я услышала в этой фразе другое. Гертруда никогда бы не подумала, что воровка станет переживать за своего подельника больше, чем за себя. Но я живо представила Пепла на дыбе и к горлу подкатила тошнота.

Меня пытали лишь один раз, когда попалась по глупости. Пепел вытащил меня через пять минут. Но они показались мне вечностью...

Мы с Гертрудой говорили уже почти полчаса. Страшно представить, что за это время с ним сделали эти подонки!

— Ладно, — хрипло ответила я. — Отзови своих людей. Я сделаю, что вы просите, но мне понадобится...

— К Пеплу ты не пойдешь. А вот в гильдию тебя проводят, — усмехнулась Гертруда. — Мы начинаем операцию... Генерал сейчас как раз стоит лагерем недалеко от наших границ.

Дорогие читатели! Позвольте отвлечь вас от такого волнительного момента, рассказав про другую новинку нашего моба от Азалии Фэйворд

Эмина. Фальшивая невеста ледяного дракона
читать здесь <https://litnet.com/shrt/ya28>

Лисса

Глава 10

Сумка с машинкой оттягивала плечо. Мой чемоданчик и молниевый артефакт нес один из мордоворотов Гертруды. На миссию отправились сразу шестеро, не считая меня.

Один из них великодушно позволил отправить Пеплу записку. Я знала, что Гертруда прочитает ее. Мне было все равно.

“За мной хвост, поэтому залягу на дно на какое-то время. Не ищи меня. Встретимся в Дрифтвуде, как только все поутихнет”

Посыльный скомкал бумагу. Я не была уверена, что сообщение дойдет до Пепла. Ком стоял в горле. Дрифтвуд — кодовое слово для смертельной угрозы. Если один из нас отправлял другого туда, это значило, что надежды нет.

Своеобразный приказ спастись, пока можешь.

Кувалде не разрешили пойти со мной. Но гильдия провожала меня, как это умеют делать только воры. В доме на Туманной аллее было тихо, но десятки пар глаз следили за нами из-за штор, из тайных ходов и щелей между досками на полу.

Они запоминали. Черный Вереск знал, что я их не бросила. Он ценил мою жертву. Гертруда могла жить спокойно и счастливо годами после своей подставы, но рано или поздно оставшиеся члены банды заставят ее ответить.

Ее и мой конвой. Все они — смертники. Жаль только, что и мне подписали приговор.

Мы остановились в сыром подвале заброшенной фабрики. Нам велели ждать, когда приведут клиентов. От нечего делать я просто слонялась между пустыми ящиками и гадала, сдержит ли Волш свое слово.

Пепла должны были отпустить.

Мысленно я проделывала с ним путь от темницы до дома гильдии, а потом в доки. Хотя все Речные королевства по сути были доками. Пепел мог сесть на ближайший грузовой корабль. А мог напроситься в одну из речных банд.

У него была репутация. Пепла знали многие.

Я смотрела в потолок с обвалившейся штукатуркой и думала, как Пепел шагает по грязным мокрым доскам на пути к кораблю. Я чувствовала смрадный дымный воздух, слышала крики пьяниц.

Пепел был свободен. А значит, и я не потеряла жизнь. Пока что нет.

Плечо, на котором висел инструмент, противно ныло. Я не могла скинуть сумку. Если что-то сорвется, придется бежать. И оставлять имперцам улики нельзя — это лишит меня надежды на спасение. Форы.

Да, я все еще надеялась освободиться.

— Эй, Тень, — окликнул меня главарь банды. — Готовься.

Он сунул дрожащий амулет за пазуху. Остальные начали бодро раздвигать коробки, обнажая каменный пол и врубленные в стены кандалы.

Один из мордоворотов сплюнул себе под ноги и пробормотал что-то про маленькое жалование. Я не удержалась от смешка. Если этот глупец пришел сюда ради денег, то он очень мало ценил свою жизнь.

На лестнице послышались тяжелые, громкие шаги. В комнату вошла целая рота стражников, ведущая за собой мужчину. На его лицо был накинута мешок, имперскую военную форму содрали, оставив только запачканные чужой кровью штаны.

— Всем молчать, — произнес один из новоприбывших. — Не выдавайте своих голосов, если хотите жить.

В гробовой тишине генерала усадили на стул. Он двигался вальяжно, в каждом движении чувствовалась самоуверенность человека, знающего, чем все закончится.

Такое нам с рук не сойдет. Я посмотрела на главаря банды. Почему дракон все еще в сознании?!

К дракону подошел худощавый стражник с дрожащими руками. Он вынул из-за пояса странную зеленоватую смесь. Дракон дернулся, но эту гадость уже вылили на мешок.

Пленник тяжело задышал. Он несколько раз попытался высвободиться, но его тело обмякло.

— У нас есть десять часов, — сказал главный смертник. — Время пошло.

Я принялась за работу. Кальку мне сделать не дали. Пришлось бить по эскизу из моего альбома и молиться, чтобы драконы не сразу заметили подделку. Сердце подскочило к горлу, когда дракон дернулся от прикосновения машинки.

Он все еще был в сознании! Я гневно глянула на стражников, но они неправильно поняли мое раздражение. Теперь генерала держала парочка крепких парней.

По подвалу разносилось мерное жужжание моей машинки. Хотелось провалиться сквозь землю. Я бережно вытирала кровь с предплечья дракона, смазывала готовую часть тату специальной смесью для заживления.

Гертруда была права. Я делала не просто копии, у меня получалось вдохнуть в них жизнь. А значит, метка истинности была не просто вечной — она работала, как настоящая. От этого на душе становилось только паршивее.

Я лишала этого дракона свободы, разрушала таинство брака по их религии. И все из-за мерзкого воровского королевства, алчных людей, которые не гнушались ничем на пути к своей цели.

Левое предплечье дракона покрывал черный узор. Я скопировала его когда-то из книги с имперскими легендами, добавив парочку элементов от себя.

Среди линий и рунических знаков появились стебли цветов с крохотными шипами. Я не знала, к чему это приведет. Может, подделку распознали бы быстрее из-за таких вольностей. Может, наоборот. Но другого эскиза не было, а бить наобум две татуировки, которые должны выглядеть идентично, я не рискнула.

Я погрузилась в работу и даже не заметила, как в подвале появились новые лица. Очевидно, привели девчонку, которой Гертруда решила пожертвовать. На нее нацепили плащ с глубоким капюшоном, так что лица я не разглядела. Да и не до того мне было.

Мышцы дракона мелко дрожали от боли и отравы, попавшей в кровь. У него уже повышалась температура, тело начало бороться со свежей татуировкой. Я приложила руки к рисунку, вливая в него свою магию.

От нестерпимого золотистого света все зажмурились. Стражи, державшие дракона, отпрянули. Почувствовав свободу, он рванул в мою сторону. Сильная рука сжала мое горло, и я захрипела, царапаясь и вырываясь.

На голову дракона вылили еще одну порцию отвара. Он обмяк.

— Времени гораздо меньше, — пробормотал наш единственный голос. — Лучше потопиться.

Я обернулась к девушке в плаще и внутри что-то оборвалось. Рядом стояла заплаканная Свити.

Дорогие Читатели!

У Майи Фар вышла новинка

Жестокая игра. Истинная под прицелом (16+)

<https://litnet.com/shrt/Kc3I>

Глава 11

Я посмотрела на главаря. Тот непонимающе выгнул бровь. На его лице отражалось нетерпение. Торчать рядом с драконом, который в любой момент мог вырваться, не хотел никто.

Свити едва держалась на ногах. Ее трясло. В руках она сжимала какие-то глупые бумажки про наследованный титул и родство с семьей Волш. Подделка, конечно.

Гертруда решила не рисковать своими родственниками и отдать дракону симпатичную сиротку, выдав ее за аристократку. План мог сработать. Свити действительно умела притворяться.

Вот только я не могла допустить, чтобы мою единственную подругу отвели на убой. Надо было срочно что-то придумать.

Я жестом показала на девушку, затем на ее корсаж, а после на татуировку дракона. И выразительно обвела взглядом всех мужчин в комнате. Главарь покрутил пальцем у виска. Я указала на дверь и сложила руки на груди, нетерпеливо притоптывая.

Дракона уже повесили на цепи, заковав так, что не выбраться. Бояться было нечего. Вроде бы...

Главарь тоже так подумал. Ему платили недостаточно много, чтобы торчать рядом с разгневанным драконом, которого сейчас искала вся Империя. Он жестом велел всем убираться.

Я начала раздевать Свити, поддерживая легенду, будто мне нужен доступ ко всему торсу, как у дракона. Та молча подчинялась. По щекам девочки текли слезы.

Когда последний страж прикрыл за собой дверь, я откупорила коричневую краску и залила ею волосы Свити. Она охнула от неожиданности. Крохотного тюбика не хватало, чтобы покрасить все, да и пигмент так не работал. Я приложила руки к ее прядям и сосредоточилась.

Мне ни разу не доводилось делать столько зачарований. Я влила почти все оставшиеся силы, чтобы закрепить цвет на волосах подруги.

Свити посмотрела на меня огромными испуганными глазами. Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но я быстро накрыла ее губы ладонью. А после подвела к углу подвала, где отходила ровно одна доска. Там начинался лаз. Я толкнула Свити к нему, отобрав бумаги о титуле.

Эти идиоты даже не заметили. Всего-то и требовалось, что кинуть туда сумку, прикрыв нужное место. Никто не стал мешать Тени.

Свити зарыдала, теперь уже в голос. Я хотела ее заткнуть, но сама едва держалась. Я снова толкнула ее к лазу, прошептав одними губами короткое:

— Беги.

Свити была воровкой. Она знала, что делать. Мы все знали. Это было первым, чему учил Пепел.

В дрянной ситуации бросай напарника. Потому что он тебя точно бросит. Потому что жизнь одна, а подходящих напарников много.

Свити сбежала. Я стянула с себя куртку и закатала рукав платья. Хорошо, что не успела переодеться после визита в мэрию. Это сыграло мне на руку. Я хоть немного, но походила на обедневшую баронессу.

А вот бить себе тату было больно, неудобно и смертельно опасно. Одна неверная линия, и дракон превратит меня в пепел. Впрочем, я и так знала, что рано или поздно меня казнят.

Это было лишь делом времени. А став фальшивой истинной, я просто приблизила свой конец и усложнила побег. Ничего особенного. Зато Свити уже не найдут. Кажется, я навсегда сменила ей цвет волос на грязный каштановый. А лицо... Мало ли в Речных королевствах смазливых сироток?

Дракон захрипел, пытаясь вырвать цепь. Он слышал жужжание машинки, но пока что не знал, что оно обозначало. А я не понимала, как действовал дурман и сколь много имперец запомнит.

Заскрипели кольца в стенах. Мышцы на руках дракона вздулись буграми. Теперь я отчетливо видела, насколько он силен. На рельефном торсе выступили капельки пота — следствие лихорадки и чрезмерных усилий.

Я молилась, чтобы от этого его татуировка не “поплыла”. Если чернила выпадут, мне конец. А такое ведь часто бывало...

От жжения в руке меня отвлекал дракон. Я уже не старалась и водила тряпкой по поврежденной коже, чтобы убрать кровь, не пытаясь хоть как-то облегчить боль с помощью мази. Мне просто нужно было видеть узор.

Когда все закончилось, мое сознание уже плыло. Температура подскочила, руки мелко дрожали. Я посмотрела на дракона, который беспомощно повис в цепях. А жаль... Ему почти удалось расшатать кольца. Еще немного, и он бы вырвался на свободу и убил нас всех.

Это было бы справедливым наказанием за то, что мы сделали. Я положила руку на кровоточащий рисунок и обратилась к своей магии. Ничего не произошло. Золотое свечение не появилось. Я случайно отдала все до последней капли на спасение Свити.

Я с ужасом посмотрела на дракона. Пепел говорил, что они отлично чувствовали магию. Мой обман раскроется, как только мужчина придет в себя. На моей руке обнаружат пустышку.

Я слотнула. В голове вновь появился образ Пепла, идущего к кораблю. Он не дурак. Он успеет уплыть. Надо лишь потянуть для них со Свити время.

Поэтому я открыла дверь и махнула рукой стражнику. Он посмотрел на меня, на кровоточащий узор, на дракона...

Главарь хотел выругаться, но не мог. Скрепя зубами, он указал стражникам на цепи. Меня повесили рядом с драконом, холодный ржавый металл болезненно врезался в запястья. Я молилась о том, как бы не подхватить в этом подвале заражение крови.

Дракону приподняли мешок и плеснули в рот какого-то порошка. Он сопротивлялся, но стражи держали на совесть. Знали, что если нас увидят, всем конец.

Глашатай подошел ко мне. Он смотрел на мою руку со смесью жалости и безразличия.

— Это лишит его памяти на месяц, — заметил он. — Потом воспоминания вернутся. Тебе лучше забеременеть до того, как это случится. Выиграешь себе целых девять месяцев жизни. В противном случае...

Я плюнула ему в лицо. Пусть катятся куда подальше со своими планами!

Он пожал плечами и кивнул главарю. Стражи принялись зачищать подвал от наших следов. Забрали и мою машинку. На прощание они кинули к нам дымовую шашку. Я вскрикнула, осознав, что они делают, но сознание быстро покинуло меня.

А когда пришла в себя, кандалов уже не было. Я лежала на ящиках, а надо мной нависал очень злой дракон. Он исследовал взглядом татуировки на наших руках, сравнивая, гадая.

— Кто ты такая? — прохрипел он.

Я бы с радостью ответила, но из-за усыпляющего газа мы провели в подвале по меньшей мере пару дней. Меня тошнило. Я не могла пошевелиться. Все тело ныло от боли.

Дракон это понял. Чертыхнувшись, он взял меня на руки и понес к выходу. Только когда мы покинули фабрику, я смогла разглядеть его лицо. Это был тот военный, которого я когда-то случайно обокрала.

Встреча

Глава 12

Всю улицу заполонили сине-золотые мундиры. Едва завидев генерала, они помчались к нам. Кто-то звал лекаря, кто-то выкрикивал грубые приказы, останавливая допросы. Я уже догадывалась, что по городу прокатилась волна имперской чистки.

Меня утешала лишь одна мысль — Пепел точно сбежал. А Свити не пропадет, она говорила, что у нее родственники жили в деревне на границе. Наверняка она отправилась к ним, чтобы отсидеться.

Я почувствовала чужое прикосновение. Кто-то хотел забрать у генерала его ношу. Дракон глухо рыкнул. Чужие руки исчезли. Никто не рискнул перечить ему.

— Ваше превосходительство, вы ранены? — спросил кто-то из толпы.

— Окажите помощь девушке, — мрачно ответил дракон. — Она сильно пострадала.

— Это один из похитителей?

— Нет. Это... моя истинная.

В гробовой тишине дракон пошел вперед. Солдаты торопливо расступались перед ним, боясь даже вздохнуть. А я болталась у дракона на руках и думала, как скоро мой обман раскроется. Самое паршивое — они ведь чувствовали магию. Я не могла закрепить метку, пока генерал находился рядом.

Он бы сразу почувствовал вмешательство и все понял бы. Нужно было выждать подходящий момент и закончить с этим. Если, конечно, меня не казнят до этого, убедившись, что метку сделали не боги, а воровка по кличке Тень.

Я — копия. Хорошая. Достоверная. Но темная и грязная, преступная просто по факту своего существования. Такой уж была моя магия. Злодейской.

— Сейчас с тобой поработает целитель, — холодно произнес дракон. — А потом ты расскажешь мне, кто ты такая и откуда взялась.

Меня положили на кушетку. Чужие руки принялись ощупывать мое тело. Я смотрела прямо перед собой, на дымное небо Речных королевств. Дракон сидел в шаге от кушетки и внимательно следил за мной. Я чувствовала его тяжелый взгляд у себя на коже.

— Как она?

Вопрос дракона стал неожиданностью. Прежде всего для меня. Я думала, он возненавидит навязанную истинную.

А потом вспомнила, что имперец купил персики для воровки. В ответ на зло он сделал добро. Наивный имперец... А ведь я его предупреждала, чтобы был осторожнее.

Из моего пересохшего горла вырвался тихий истеричный смешок. Кажется, я еще обещала украсть его кошелек. Интересно, дракон помнил об этом? Хотя, наверное, имперец давно меня забыл. Иначе не спрашивал бы, что за девица очнулась рядом с ним в цепях. Ведь он знал, кто я. Воровка. Преступница. Лгунья.

Лекарь положил мне на лоб накопитель с исцеляющей магией и начал делать пассы руками. Он заговорил, выпаливая бессмысленные для меня медицинские термины. Обезвоживание, утомление, анемия...

Я прикрыла глаза, чтобы магическое марево не вызывало тошноту. Вдруг все закончилось. Я опять потеряла сознание, но на сей раз ничего не болело.

В темноте меня ждала странная женщина, которую я никогда не встречала. Она мягко улыбнулась и погладила меня по щеке.

— Ты принесла себя в жертву, — заметила она.

Я промолчала. А что тут сказать? Да, судя по всему, так оно и было.

Все случилось, как Пепел и обещал. Я все равно умру. Скорее всего, будет больно. Однако этот промежуток между рождением и смертью... Это действительно было весело. Так что мне не о чем жалеть.

Женщина склонила голову к плечу. Я подумала, что она очень похожа на мать Пепла. У нее были такие же белоснежные волосы, искристые зеленые глаза и заостренные уши. Она мне улыбнулась и поманила рукой к себе.

— Что ты хочешь получить взамен? — мягко спросила она.

— Если делать добрые поступки, надеясь на награду, — ответила я, — то это уже не добрые поступки. Это выгодные сделки.

— И что же? Ты откажешься от награды? — лукаво прищурилась незнакомка.

Я криво улыбнулась. Скорее всего, татуировка плохо заживает, поэтому у меня лихорадка. Ничего необычного, если вспомнить, сколько я провисела в цепях без теплой одежды и медикаментов. Зачем просить что-то у галлюцинации?

И вряд ли она способна повернуть время вспять, а иных способов все исправить у меня не было. Я пожала плечами. Тогда незнакомка протянула руку и коснулась моей правой руки. Она заговорила, но ее слов я не расслышала из-за мучительной агонии.

Мою татуировку пытался излечить лекарь. Казалось, будто его магия пытается содрать с меня кожу.

Глава 13

— Прекрати! — рявкнул дракон.

Он оттолкнул от меня доктора, прежде чем тот успел закончить свое дело. Я покосилась на руку. Половина чернил уже исчезла. Остались лишь тонкие намеки на прежний узор.

Если бы дракон не проявил эту благородную глупость, мой обман уже бы раскрылся. Я посмотрела на него со смесью ужаса и сожаления. Его доброта только усложняла мне задачу.

Одно дело предать какого-то дракона, другое — мужчину, который тебя защищал и пытался помочь.

— Кaleb, — вмешался кто-то, — ты что творишь?

— Ей больно, — мрачно ответил мой фальшивый истинный.

— И что? Метка почти исчезла. Очевидно, это всего лишь подделка...

— Тогда пусть излечит мою.

Я посмотрела на него. Почему он меня защищает?

Дракон стоял рядом с кушеткой, свирепо смотря то на доктора, то на мужчину с десятком золотых орденов на груди. Казалось, он готов умереть, лишь бы не допустить, чтобы мне причинили боль.

Лекарь нерешительно протянул Калебу накопитель. Тот выхватил его и сжал в левой руке. Он мрачно кивнул, приказывая доктору приступать.

Руку дракона окутало зеленое магическое сияние. Я забыла, как дышать. Мне резко вспомнились те пытки, которые устраивали в Речных королевствах особо провинившимся преступникам. Интересно, насколько имперцы хуже?

Прошла секунда, две. Дракон не кричал. Сияние погасло. А татуировка осталась на месте. Я не могла проверить, слетело ли мое зачарование после такой атаки лечащей магией. От этого становилось еще тревожнее.

— В чем дело? — спросил тот, с орденами.

— Метка не исчезла, — ответил Кaleb. — Она настоящая.

— Получается, твою истинную похитили, а вместо нее подсунули эту?..

Все трое посмотрели на меня. От их презрения невозможно было укрыться. Я прикрыла веки, не желая сталкиваться взглядом с Калемом. Его ненависти я бы не вынесла.

— Нет, — отрезал он. — Ее метка тоже настоящая. Просто она проявляется у человек гораздо дольше. Эти болваны придумали способ ускорить процесс. Я помню, как чувствовал боль своей истинной.

Кaleb приблизился. Он коснулся пальцами моей обнаженной руки, задумчиво провел по остаткам узора. Меня бросило в дрожь. Я вспомнила предупреждение стражника. Ровно месяц, чтобы придумать, как сбежать.

А потом к дракону вернется память, и из моего благородного защитника он превратится в главного ненавистника. Если только не забеременею... Но на такую подлость я пойти не могла.

Дракон бережно взял меня на руки, прижимая к широкой груди. От него исходило приятное тепло, и я инстинктивно потянулась к нему навстречу.

— Кaleb, — предупреждающе протянул второй. — Ты же не собираешься...

— Не лезь, Эштон, — ответил Кaleb. — Я сам в состоянии разобраться со своей истинной.

— Я доложу Императору.

— Ты знаешь, чью сторону он примет, — спокойно ответил Кaleb. — Готов рискнуть положением?

Эштон промолчал. Я мысленно уже расставляла фигурки на шахматной доске. Эти идиоты взяли не того генерала. Вместо Эштона они привели ко мне Калеба, добавив в нашу миссию десятки новых переменных.

Какое положение дракон занимал при дворе? Был ли он вообще драконом? Почему при разговоре об Императоре Калев был так спокоен?

Слишком много вопросов. Отвечать мне на них никто не собирался. Калев взобрался в экипаж, который вызвали солдаты, и назвал один из имперских городов. Он сел на лавку, все еще прижимая меня к груди.

Экипаж тронулся, увозя нас прочь от Гертруды, от Речных королевств и дымного неба над фабрикой, где все и случилось.

— Тебе не место в этой клоаке, — тихо произнес Калев. — Я увезу тебя в свою крепость. Там мы во всем разберемся. И эта метка на твоей руке...

Подделка. Я знала, что узор почти исчез. Дракон посмотрит на нее завтра, и если линии не станут ярче, он все поймет. Меня отправят на виселицу.

— Метка настоящая, — сурово закончил Калев. — Я чувствую. Тебе никто не навредит, пока я рядом.

Это обещание должно было меня успокоить, но вместо этого я спрятала лицо у него на груди и постаралась не расплакаться. Горячность, с которой меня защищал Калев, причиняла мне боль.

Дорогие Читатели!

У Ники Калиновской есть своя фальшивая истинная! Настоящая истинная сбежала, оставив вместо себя нашу героиню. Теперь главное - не влюбиться в дракона!

читать здесь <https://litnet.com/shrt/tXp2>

Глава 14

— Племянница Гертруды Волш. Наследница захудалого поместья в Речных королевствах. Аристократка, в общем. Про которую никто ничего не слышал.

Седобородый мужчина стоял рядом с Калемом и недовольно зыркал на меня. За пару часов, что я провела в крепости, имперцы собрали досье. Они расследовали это дело с пугающей скоростью.

Все говорило против меня. И только Калек упорно отказывался замечать знаки.

Он уложил меня в постель, напоил целительным отваром, приказал служанке приготовить для меня купальню и новую одежду. В общем, дракон ухаживал за своей фальшивой истинной.

Я хотела помахать у него перед носом почти исчезнувшей меткой и чем-нибудь стукнуть.

Еще в первую нашу встречу я поняла, что он неисправимый романтик. Читай, дурак. Наивный и очень доверчивый. Теперь эти его качества проявлялись во всей красе. Калек просто не верил, что смазливая девушка способна угрожать его жизни и всей Империи.

— Лорд Эйхарт, — добавил мужчина, — велите мне вернуть девушку родственникам?

Калек застыл на месте. Он переодевался, но так и не застегнул рубашку до конца. Дракон повернулся к слуге и нахмурился.

— Моя истинная остается в крепости.

— При всем уважении, милорд, — начал слуга.

— Тебе лучше промолчать. — Голос дракона стал низким, в нем появилась угроза. — Потому что я не позволю оскорблять свою пару.

Калек закатал рукав, демонстрируя узор татуировки. Он был настолько уверен в своей правоте, так упорно за меня заступался...

По моей щеке прокатилась одинокая слезинка. Я поступала плохо. Художнице тяжело найти работу, но... Я сознательно выбрала Пепла, гильдию преступников, сама совершала ужасные поступки. В том числе с Калемом. Я его подставила, а он готов был рискнуть всем ради меня.

— Позвольте хотя бы допросить девушку, — возмутился мужчина.

— Что?

От этого вопроса даже я испуганно вжалась в подушки, стараясь казаться меньше.

Слуга отшатнулся. Он услышал в голосе Калеба предупреждение, которое до этого проигнорировал. Мужчина понял, что переступил черту.

— Оговорился. — Слуга опустил взгляд. — Следует поговорить с девушкой, узнать, видела ли она нападающих.

— При вас она не произнесла ни слова, — процедил Калек. — Потому что вы ведете себя как животные. Угрожаете, допрашиваете... Это просто девушка. Ей нужна помощь. Не говоря уже о том, что она — моя пара, и относиться к ней надо соответствующе.

Седобородый начал отступать. Калек не сделал ни единого шага в его сторону, но от дракона исходила такая угроза, что становилось не по себе. Слуга поклонился и вышел за дверь, понимая, что в ином случае его ждет расправа.

Он успел пробормотать извинения, но не рискнул даже посмотреть в мою сторону. Мы с драконом остались наедине. Взгляд Калеба смягчился.

Дракон взглянул на меня. Пристально, испытующе. Он словно пытался забраться в мою голову и узнать, о чем я думала.

А я планировала побег. Смотрела на занавески и прикидывала, хватит ли их длины, чтобы спуститься за крепостные стены. Гадала, сколько здесь патрулей. Пыталась понять, как

глубоко мы успели забраться в Империю за эти несколько часов. Экипаж был магическим, так что двигался с десятки раз быстрее обычной повозки, но...

Впрочем, я понимала, что не сбегу.

— Как тебя зовут? — спросил Кaleb.

Он старался говорить ласково, но его голос все равно прозвучал низко и раскатисто. Дракон был опасен. Естественно, я его боялась. Особенно сейчас, когда поняла, что это не выбранный Волш генерал Запада.

К тому же, дракон уже со мной встречался. Он мог меня узнать. Это не добавляло мне спокойствия.

Я раздумывала, стоит ли притвориться немой. Дракон приблизился и сел рядом со мной на кровать. Он накрыл мою руку своей, ласково провел большим пальцем по почти исчезнувшей метке.

— Тебе нечего бояться, — сказал он. — Я о тебе позабочусь. Ты знаешь, что такое истинная пара?

Я покачала головой. Империя умела хранить свои секреты.

— Это, — Кaleb провел по узору на своей руке, — метка. Она навсегда. Ее ни снять, ни уничтожить. Она говорит о том, что ты — моя судьба.

Он опустил ресницы, стараясь не смущать меня своим голодным взглядом. Кaleb переплел наши пальцы, захватывая мою руку в плен.

— Метка появляется только после близости, — хрипло проговорил он. — Я чувствую, что она настоящая, а это значит...

Кaleb не договорил. Он позволил мне самой закончить эту мысль. Дракон был уверен, что мы переспали. Видимо, он решил, что в перерыве между похищением и пытками успел исполнить супружеский долг. Его даже не смутило, что во вражеском стане нам должно быть немного не до любовных утех.

Дракон криво улыбнулся. Он неверно истолковал мое молчание.

— Я не помню, что произошло, — сказал он, — но поверь... Обычно я гораздо, гораздо лучше. Любимая...

Кaleb умолк, словно пробовал это слово на вкус. Оно ему понравилось. Он повторил его снова, обращаясь ко мне с все тем же вопросом:

— Как тебя зовут, любимая?

Калёб Эйнархарт

Мы долго выбирали визуал Калеба, но так и не смогли решить, какой лучше. Поэтому покажу вам два варианта с наибольшим количеством голосов)

Укравший у кого-то шпагу Калёб:

Суровый генеральский Калёб:

Глава 15

— Лисса.

Мой голос был едва громче шепота. Калев поцеловал мне запястье, задержавшись губами на узоре метки. Он довольно улыбнулся.

— Красивое имя, — хрипло ответил он. — Я Калев. Калев Эйнхарт. Главнокомандующий Севера. Но ты, наверное, это и так знаешь...

Я покачала головой. Мне ничего не рассказали о генерале Хорусе, что уж говорить о Калеве!

Дракон удовлетворенно хмыкнул. Я получила награду — еще один ласковый поцелуй по контуру метки.

— Скажи, ты пришла в тот подвал добровольно? — мягко спросил Калев.

— Нет, — призналась я.

— Выходит, нас обоих похитили.

Я не стала ни подтверждать, ни опровергать его догадку. Дракон улыбнулся и еще раз коснулся губами моей кожи. На сей раз он поцеловал только кончики пальцев.

— Лисса, между нами что-то было?

Дракон пристально посмотрел на меня. Я боялась даже пошевелиться. Его дыхание согрело мне руку, пальцы нежно массировали мне ладонь. Калев не торопил меня с ответом.

Было бы глупо сейчас сказать, что между нами ничего не было. Это раскрыло бы мою ложь про метку. Я понятия не имела, что драконы делали с фальшивыми истинными, но явно ничего хорошего.

С другой стороны, врать не хотелось. Я закусила нижнюю губу. Мне вспомнилась та встреча на рынке. Калев дал мне персики, хотел помочь...

А я попыталась научить его выживать в Речных королевствах. Расстегнула мундир, едва не залезла в штаны. Было ли что-то между нами?

— Да, — очень тихо ответила я, думая о персиках за пять золотых и нашем странном обещании. — Да, было. И мне уже не отмыть это пятно со своей репутации.

Я говорила, конечно, о воровской репутации, а не о девичьей.

Об этой случайной встрече не знал даже Пепел. Возвращать награбленное! Еще и говорить с жертвой, улыбаться ей, учить прятаться от воров и преступников...

Калев подумал о другом. Он тихо рассмеялся и начал медленно покрывать мою руку поцелуями. Сначала он коснулся кончиков пальцев, затем прижался к чувствительному местечку на запястье. Каждое новое прикосновение разгоняло волну мурашек.

К тому моменту, как губы Калева добрались до сгиба локтя, мои щеки уже горели от смущения. Дракон меня соблазнял! Он, конечно, думал, что все уже случилось...

— Не надо, — испуганно прошептала я.

Дракон замер. Он в последний раз коснулся губами израненной татуировкой кожи. Его потемневший взгляд остановился на моем лице.

— Я буду вынужден признаться тебе кое в чем, Лисс, — шепнул Калев. — Мы сейчас не одни.

Он плавно поднялся с кровати, оставляя меня. Дракон отвел взгляд в сторону. Где-то в глубине комнаты послышались осторожные шаги.

Я увидела мужчину. Он был очень похож на Калеба — те же высокие скулы, пухлые губы, вечно поджатые в суровую тонкую линию, мрачная складка между бровей.

Однако незнакомец выглядел старше. Его темные волосы на висках уже посеребрила седина, а в уголках глаз появились первые морщинки.

— Это мой брат, — сказал дракон. — Лиам.

Я подтянула одеяло к груди, во все глаза глядя на второго дракона. Минуту назад он был невидимым. Как давно Лиам пришел? Что успел услышать? И почему Калевб не представил нас сразу?

Сердце екнуло от дурного предчувствия. Тяжелый взгляд Лиамы буквально придавливал меня к кровати.

— Он является одним из наших Дознавателей, — добавил Калевб. — Они чувствуют ложь. Так что... Она прошла проверку, брат?

Лиам мрачно кивнул. Он откашлялся и перевел взгляд на Калеба. Я не сомневалась, что у Лиамы нашлось бы обо мне много слов. Но при брате он не решился озвучивать свое мнение.

— Прошла, — подтвердил Лиам.

— Значит, мою истинную оставят в покое? — хмыкнул Калевб.

— Никто ее не тронет, пока она под твоей защитой, — уклончиво ответил Лиам.

— Под защитой нашей семьи, ты хотел сказать?

— Она под защитой семьи Эйнхарт, — вздохнул Лиам. — До тех пор, пока ты не попросишь обратного.

Калевб кивнул и протянул брату руку. Они обменялись рукопожатием. Я чувствовала, будто поприсутствовала на важной сделке, суть которой мне забыли объяснить. Лиам отвесил мне короткий насмешливый поклон, после чего вышел из комнаты.

— Он мне не верит, — сказала я, потупившись. Хотелось добавить, что правильно делает. — Почему ты так стараешься меня защитить? Что, если эти узоры на моей коже исчезнут? Вдруг все это подделка?

— Метку истинности невозможно подделать, — мягко произнес Калевб. — Я знаю, что она настоящая.

— А если нет?

— Если бы метка была ненастоящей, ты бы обязательно призналась и сдала бы людей, которые это с нами сделали. И уж точно не смогла бы соврать Дознавателю... Верно ведь?

Я кивнула. Боялась, что голос меня подведет. Калевб довольно улыбнулся и запечатлел на моей руке еще один поцелуй. Он касался почти стершегося узора метки так, будто это было величайшим сокровищем.

— Мне нужно уладить некоторые дела. Подождешь меня здесь?

Я снова кивнула. Калевб вышел из комнаты, а я тут же бросилась к окну.

Глава 16

— Боги, — прошептала я, едва выглянув во двор.

Мы были в драконьей крепости. Сбежать отсюда не смог бы даже Пепел: во дворе маршировали десятки стражников и военных. За крепостью простиралось поле, за ним — река и какой-то мелкий городок.

Из окна я с трудом могла разглядеть далекие огни. А еще здесь лежал снег. Мы находились на самом севере Империи, в предгорьях. Как дракон умудрился привезти меня сюда за пару часов?

Я испуганно икнула и отошла подальше. Меня уже успели заметить в окне. Конечно, об этом доложат Калебу. Конечно, тот седобородый мужчина сделает свои выводы.

— Мне конец, — тихо сказала я, метаясь по комнате в поисках потайных лазов. — Они меня казнят...

Я была глупой и наивной, когда предполагала, что смогу сбежать от генерала. В этой крепости и мышь мимо не проскочит!

Я хорошо знала свои навыки. Но Пепел учил меня трезво оценивать шансы.

Нет, скрыться в ночи не получится. Оставалось два варианта: продолжить играть с драконом в эту опасную игру или украсть чье-то лицо.

На первое я не способна. Если бы Калек был чуть более внимательным, то заметил бы, что мое сердце бьется чаще не от его соблазнительных губ, а от ужаса. Переспать с драконом, чтобы гарантировать себе безопасность? Я не могла пожертвовать ребенком ради своего спасения.

Пока что дракон мне верил. Пока что...

— Девичья репутация, чтоб ее... — прошипела я, отшвыривая подушки в сторону.

За моей спиной кто-то ойкнул. Я стремительно развернулась, выставя перед собой кочергу. Передо мной стояла темноволосая девушка с круглыми от шока глазами. Она с недоумением смотрела на кочергу.

— Вы что-то потеряли, леди? — осторожно спросила она. — Позвольте вам помочь. Лорд Эйнхарт назначил меня вашей личной служанкой.

Я убрала импровизированное оружие. Приставленная шпионка? Это сильно усложняло мне жизнь. К тому же, я не знала, какой из лордов отправил ко мне эту девушку. Недоверчивый Лиам или наивный Калек?

— Как тебя зовут? — спросила я.

— Грета, миледи.

— Грета, ты же знаешь, что нас с лордом Эйнхартом похитили?

Девушка кивнула. Она нахмурилась, стараясь понять, как дракона могли удерживать против воли. В Империи все верили в их непобедимость. Кажется, Грета вообще не верила, что с ее хозяином могло случиться что-то плохое.

— Я после этого слегка нервная, — пояснила я. — И плохо помню, что именно произошло. Поэтому... Размахивала кочергой.

— Разумеется, миледи.

— Скажи, мои родственники не пытались со мной связаться?

— Сейчас узнаю, — сказала Грета, приседая в реверансе. — И еще... Скажите, миледи, вы желаете принять ванну сейчас или сначала к вам позвать массажисток?

Я хмыкнула. Имперец оказался заботливым. Но стоило представить, как мою татуировку усиленно трут разными маслами, как к горлу подкатывала тошнота. Нет, столько боли и попыток убрать метку я не выдержу.

— Ванну, — ответила я. — Только ванну.

— Сейчас позову остальных служанок, — просияла Грета. — Мы все подготовили! Лорд Эйнхарт также велел принести обед в ваши покои, чтобы не смущать пока обязанностями хозяйки крепости...

У меня уже раскалывалась голова, а Грета продолжала щебетать о том, какой дракон хороший. И еду мне принес, и платье заказал, и велел не беспокоить, и целую армию служанок мне из города выписал.

Я подняла руку, призывая ее остановиться. Грета ойкнула, осознав, что стоит и распинается о Калебе вместо того, чтобы выполнять мое прямое поручение.

— Грета, давай без лишних людей, — попросила я. — Мне не хочется никого видеть. Да и... Лорд Эйнхарт должен знать, что я из обедневших дворян. У меня никогда не было личных служанок.

Девушка закивала, хотя вид у нее был изумленный. Грета смотрела на меня совершенно по-новому. Наверное, она даже предположить не могла, что женой дракона окажется простолюдинка.

— Я сама приму ванну. А ты пока узнай, не прислали ли мне весточку. Родственники. Моя тетушка...

Грета повела меня в купальню, на ходу расписывая, какие масла для меня подготовил Калёб. Она щебетала всю дорогу. Ее переполнял восторг, словно это ей предстояло купаться в роскоши. Она даже не заметила, как меня перекосило при упоминании Гертруды Волш.

Глава 17

Грета оставила меня, пообещав примчаться сразу же, как только разузнает про родственников. А я погрузилась в ароматную воду, в которой плавали лепестки и листья целебных трав.

На бортике купели стояли десятки баночек. Какое-то время я просто разглядывала золотые флаконы, инкрустированные драгоценными камнями, со сложным рисунком и деликатными деталями.

Одна такая баночка могла бы купить мне особняк в Речных королевствах. Взять две — и хватит на пару деревень на окраине. Вместе с людьми.

— Понятно, почему он не смотрел за кошельком, — фыркнула я, касаясь крышечки с рубином. — Я бы тоже покупала персики по пять золотых, если бы у меня дома стояло что-то подобное. В ванной!

Я взяла простое лавандовое мыло, которое лежало рядом. Мне хотелось чувствовать себя чистой, а не проверять, сколько денег я могу потратить за одно купание.

В купели было тепло. Когда я мылась в гильдии, вода остывала за минуту. Это приучило меня делать все быстро, торопливо. А так как для Пепла личные границы были мифом, приходилось еще и оглядываться, чтобы наглец не пришел обсуждать ко мне работу в самый неловкий момент.

Сейчас я сидела, погрузившись в горячую воду по самый нос, и думала. Вылезать из воды не хотелось. В купели я наконец смогла расслабиться, но меня разморило. Глаза закрывались.

Интересно, куда ушел дракон? А он точно генерал? И что сделает со мной, когда вернется?

Я представила лицо Греты. Если очень постараться, можно украсть одежду служанки и сделать себе личину. Однако на это уйдет время. Мне нужно хотя бы несколько дней! А еще краски, шелк и немного металлической проволоки.

К моему лицу подплыл лепесток. Я приподнялась и сдула его прочь, наблюдая, как он мерно покачивается на воде.

На моем лице появилась улыбка. Как нелепо.

Мужчина сделал для меня ванну с лепестками роз. Точнее, с травами. И не он, а его слуги. Но все равно!

— Тебе ничего не понравилось?

Хриплый голос прозвучал у меня прямо над ухом. От неожиданности я соскользнула и нырнула под воду. Сильная рука удержала меня за плечо и не дала захлебнуться.

Я увидела метку, опоясывающую предплечье.

Кaleb. Ну конечно.

— Простите, — пробормотала я. Но смущение быстро сменилось злостью: — Мы не должны видеть друг друга! До свадьбы...

Дракон тихо рассмеялся. Он присел на край бортика и провел рукой над водной гладью. Стало теплее. От поверхности воды пошел густой пар, скрывающий меня от смеющихся голубых глаз.

— Для драконов появившаяся метка — это уже свадьба, — сказал Кaleb. — Перед богами мы пара. Наши души связаны.

Я смотрела на него исподлобья. Мой взгляд то и дело опускался к метке на его предплечье. Я не просто испортила тело Калеба, я искалечила его душу. Класс!

— Ну раз уж ты настаиваешь, — добавил дракон. — Я не буду тебя смущать.

Его губы тронула лукавая улыбка. Он опустил пальцы в воду, лениво отгоняя лепестки.

— И можем устроить человеческую свадьбу. Чтобы соблюсти все традиции.

— Ты что-то хотел? — прямо спросила я.

— Да.

Дракон умолк, продолжая разгонять волны по купели. Мне стало жарко, но я не решалась высунуться из воды даже по плечи. Понятия не имею, откуда этот стыдливый румянец. Мы с Пеплом на половине заказов переодевались друг при друге, спали в одном стогу сена и латали раны друг друга.

Точнее, я зашивала Пепла. Мне до сих пор везло. Не из-за моих исключительных умений. Пепел просто берег меня.

Возможно, больше, чем я заслуживала.

Вытатуировав метку на руке дракона я нарушила и принцип наибольшей выгоды, и принцип выживания. Я совершила очередную глупость. Нужно было придумать другой план.

— Так и будешь молчать? — нервно спросила я. — Или наконец скажешь, зачем пришел?

Дракон посмотрел на меня. Он на секунду застыл, раздумывая, стоит ли озвучивать, что творилось у него в голове. Калёб тихо ответил:

— Знаешь, девушки из обедневших родов очень скучают по роскоши. Им нравятся восточные пахучие масла. Они обожают массажи. Такие баронессы жадно берут все, что им предлагают. И требуют еще.

Он взял в руку все еще влажное лавандовое мыло и криво улыбнулся. Я сама поняла, на что дракон намекал.

— Думаешь, я соврала? — нахмурилась я. — По поводу своего аристократического происхождения?

— Нет. Уверен, что сказала правду. Просто заметил, что ты скромна. И очень добра. Отпустила служанок, ничего не требуешь. Даже дорогой лосьон не тронула, словно боишься, что я выставлю тебе счет.

— За все в этой жизни надо платить, — сказала я.

— С этого момента твои счета оплачиваю я. Твой истинный. Что бы ты не сделала, Лисса, я возьму это на себя.

— Я ни в чем не виновата, — соврала я.

Дракон улыбнулся и кивнул. Он снял с крючка полотенца и подошел ближе.

— Пойдем, любовь моя. Мне сказали, что ты хотела видеть родственников.

Глава 18

У меня перехватило дыхание. Неужели Волш уже кого-то прислала? Наверняка для меня готовы новые указания. Мне скажут, как манипулировать драконом, о чем ему лгать.

Я не хотела использовать Калеба. Но если люди из Речных королевств потребуют, чтобы я лгала, у меня не останется выбора. Они были моим единственным подобием союзников.

На миг я представила, как Гертруда лично вкладывает в мои руки флакон с ядом. Меня передернуло.

— Твой брат прибыл почти сразу, как о нас узнали, — продолжил Калеб. — Он ждет тебя в приемной. Я решил, что лучше дать тебе для начала отдохнуть, а потом уже назначать встречи...

— Брат? — переспросила я.

— Он мало на тебя похож, — хмыкнул дракон. — Острые уши, седые волосы... Однако он очень настойчив. Если этот мужчина солгал, просто дай мне знать.

Пепел? Мое сердце екнуло. Нет, этого просто не могло быть. Пепел — вор, он знал об Империи побольше моего. Его пугали начинающих преступников. Нет, Пепел был умным. Он уже наверняка направлялся на юг, подальше от Речных королевств и имперских следователей.

Я отправила ему записку. Дрифтвуд. Пепел должен был бежать, потому что меня уже не спасти.

От удивления я даже перестала смущаться. Дракон протянул полотенце, и я послушно встала и нырнула в махровую ткань, позволяя себя укутать. Ладони Калеба легли на мои плечи, потом прошлись по талии, слегка массируя.

Ничего предосудительного — дракон лишь вытирал меня. Однако это казалось интимнее любой ласки. Я встала на цыпочки, уклоняясь от его рук. Полотенце могло загореться от того, как дракон на меня смотрел.

— Иди ко мне. Ты же не пойдешь в спальню босиком? — хрипло спросил он. — Я тебя отнесу.

Я поджала пальцы ног, рассматривая мраморный пол купальни. После горячей воды он сильно охлаждал. К тому же, я не хотела проверять чистоту коридоров в крепости.

Слова дракона звучали просто и логично, будто не было ничего естественнее, чем носить свою истинную на руках в спальню в одном полотенце. Я даже поискала свою одежду, оставленную на лавочке. Она куда-то пропала. Как и ботинки.

— Лисса, иди ко мне, — мягко позвал Калеб. — Я же сказал, что не трону тебя. Никто тебя не тронет, пока ты под защитой дома Эйнхарт.

Я рискнула поднять на него взгляд. От влажности в купальне темные волосы дракона слегка завивались. Он пристально смотрел на меня, протягивая руку. У Калеба был очень уставший вид.

Мне стало стыдно. Я ведь не проверила, как заживала его татуировка. А ее, вообще-то, не следовало мочить, тем более отпаривать! Ладно моя, с наполовину выведенными чернилами, но его...

Мои пальцы коснулись ладони Калеба. Он бережно сжал мою руку в своей и ободряюще улыбнулся.

— Ты такая нежная, — прошептал он. — Такая невинная... Поверить не могу, что мне досталась такая истинная.

Калеб притянул меня к себе. Я почувствовала аромат крепкого кофе, исходящий от его губ. Он легко поднял меня на руки, заботливо придерживая полотенце. Путь до покоев занял от силы минуту. Там нас уже ждала Грета.

— Миледи? — Служанка округлила глаза. — Милорд!

— Выйди из комнаты, — велел Кaleb.

— Я должна помочь миледи одеться...

— Я сам.

Грета поперхнулась словами. Она выскочила за дверь, отчаянно краснея. Я бы последовала за ней, но меня держал Кaleb. Во всех смыслах.

Дракон поднес меня к камину и бережно поставил на пушистую шкуру какого-то местного зверя. Кaleb невозмутимо поднял с кровати расшитое золотом платье и протянул мне.

— Это неприлично, — тихо заметила я. — Тебе лучше выйти.

— Знаю, — ответил Кaleb. — Но ничего не могу с собой поделать. Метка сводит меня с ума... Твоя еще не сформировалась, поэтому ты не чувствуешь такого притяжения.

Он сделал шаг назад, не сводя с меня потемневшего взгляда. Внезапно мне стало жарко даже в одном мокром полотенце. Кaleb отошел еще на один шаг.

— Я хочу тебя касаться, — признался дракон. — Постоянно. Быть рядом. Вдыхать твой запах. С тех пор как я тебя увидел...

Кaleb оборвал себя. Он сделал глубокий вдох и прикрыл глаза.

— Извини, — прошептала я.

— Тебе не за что просить прощения, — хрипло ответил Кaleb. — Это я должен извиниться за то, что сделал. И продолжаю делать. Одевайся, Лисса. Я отвернусь.

Дракон присел на банкетку рядом с кроватью. Он действительно повернулся ко мне спиной и прикрыл глаза рукой. Я принялась натягивать платье. Оно никак не хотело налезать на еще влажную кожу.

Кaleb сдержал свое слово. Он ни разу не повернулся, не приоткрыл глаза, даже не вздохнул. Однако я видела, как напряжены его плечи, как он прислушивается к каждому шороху ткани, как тяжело сглатывает, когда я затягиваю корсет.

— Мы можем идти, — наконец выпалила я.

Какое-то время дракон не отвечал, будто не доверял своему голосу. Он боялся сорваться.

— Хорошо, — выдохнул он и поднялся с банкетки. — Думаю, твой брат уже заждался.

Глава 19

Острые уши, седые волосы.

Увидев его, я остолбенела. Кaleb остановился рядом. Его рука легла мне на талию, будто оберегая от того, что сейчас должно произойти.

Я смотрела на Пепла. Он стоял посреди приемной, разглядывая старинные часы с видом ценителя. Пепел выглядел отвратительно хорошо для человека, которого должны были пытать.

Он не сразу повернулся, выжидая драматическую паузу. Вполне в духе Пепла. Он откашлялся и сказал:

— Значит, ты так и не позволишь мне увидеть сестру?..

Я сделала шаг на негнущихся ногах. Один, потом второй. Кaleb не держал меня.

В этот момент весь мир схлопнулся до одной точки. Я видела только Пепла, стоящего прямо передо мной. Живого. Настоящего.

Он оглянулся. Его глаза расширились от удивления. Мгновение ничего не происходило. Я смотрела на лицо Пепла. Все тот же резкий излом бровей. Кривая ухмылка. Лукавый взгляд зеленых глаз.

Пепел ничего не сказал, никак не окликнул меня, не назвал имени. Он рванул вперед, двигаясь нечеловечески быстро. Меня сжали в стальных объятиях.

— Боги, ты жива, — хрипло выдохнул Пепел, — жива...

Не успела я перевести дыхание, как к горлу вора прижалось лезвие клинка. Кaleb с мрачным любопытством смотрел на моего “брата” и выражение его лица не предвещало ничего хорошего.

По шее Пепла стекла капелька крови из оставленного мечом пореза, но он даже не дернулся. Вор продолжал меня обнимать, словно угроза смерти не могла стать препятствием между нами.

Наконец ко мне вернулся дар речи. Я вскрикнула от ужаса, потому что меч еще глубже врезался в кожу Пепла.

— Кaleb! — выпалила я.

— Отойди от моей жены, — спокойно произнес дракон, обращаясь к вору, — если не хочешь умереть.

— Это моя сестра, — не менее спокойно ответил Пепел, игнорируя боль. — Я не отойду.

— Кaleb, пожалуйста, — охнула я. — Это мой брат!

— Правда? Потому что в его истории полно прорех, а документы выглядят так, будто их сделали только вчера.

Дракон бросил на меня взгляд. Я едва сдерживалась, чтобы не расплакаться. Мне хотелось быть в объятиях Пепла, таких родных и уютных. Впервые с момента нападения на гильдию я чувствовала себя в безопасности.

Кaleb мог все это разрушить одним движением. Он имел на это право. Более того, мне не стоило защищать Пепла, ведь он был огромным белым пятном в моей истории, мелочью, которая бы все раскрыла.

Дракон убрал меч. Пепел обнял меня еще крепче, зарываясь носом в волосы, вдыхая мой запах. Я тихонько всхлипнула, вжимаясь в его окаменевшее тело.

— Милая, все в порядке? — прошептал Пепел мне на ухо. — Что они сделали?

Милая. У меня сдавило горло.

Я выпуталась из объятий Пепла и повернулась к Калебу. Дракон все еще находился в комнате, наблюдая за происходящим с легкой прохладцей во взгляде.

— Кажется, нас до сих пор друг другу не представили, — холодно произнес он. — Как тебя зовут?

— Я отдал документы, — начал Пепел.

Дракон прервал его нетерпеливым жестом. Он посмотрел на меня, на руки Пепла, обвиняющие мою талию. У него дернулся кадык.

— Я хочу знать твое настоящее имя, — сухо произнес Калев. — И врать не советую.

Пепел прищурился. Должно быть, он знал о Дознавателях. Я хотела его предупредить, что Калев не обладает такими способностями, в отличие от своего брата, но Пепел уже ответил:

— Реневиэль.

— Приятно познакомиться, Реневиэль. — Калев улыбнулся. Почти дружелюбно. Но сгустившееся в комнате напряжение можно было резать ножом и мазать на хлеб. — Меня зовут Калев. Калев Эйнхарт, генерал северной армии и муж твоей сестры. Не просто муж. Лисса — моя истинная.

Я опустила взгляд, боясь смотреть и на мужа, и на друга. Хотелось провалиться под пол, лишь бы не присутствовать при этом разговоре. Почему-то я чувствовала стыд, словно предавала обоих.

— Не мог бы ты нас оставить? — попросила я, обращаясь к дракону.

Калев склонил голову, раздумывая над ответом. Темные пряди упали ему на лицо, закрывая истинные эмоции дракона от моих глаз.

— Я позову Грету.

— Калев, пожалуйста... Это мой брат. Он во многом помогал мне. Это единственный мой близкий родственник в этом мире. Не на бумаге, а по-настоящему...

Калев хмыкнул. Он выпрямился. Его взгляд буравил Пепла. Дракона бесила наглая усмешка вора, но он сдержался от комментария.

— Хорошо, жена, — тихо ответил дракон. — Я дам вам полчаса.

Калев вышел, закрыв за собой дверь. Щелкнул замок. Снаружи слышались шаги и приглушенные голоса. Дракон отдавал приказы страже. Он намеренно говорил так громко и четко, чтобы его было слышно в приемной.

Я на миг прикрыла глаза. Этот спектакль предназначался для Пепла, чтобы не вздумал ничего выкинуть. Но воров и шпионов в этой крепости было двое. Я тоже представляла опасность для дракона, просто тот пока этого не знал.

— Ты назвала ему свое имя, — тихо произнес Пепел.

— Ты тоже! Ты даже мне его никогда не называл... До этого момента, — огрызнулась я. — Какого демона ты забыл в Империи?!

Пепел посмотрел на меня. Он вздернул бровь, затем криво усмехнулся.

— Издеваешься?

— Я передала тебе записку. — Мой голос упал до шепота. — Про Дрифтвуд. А если тебе ее не передали, мог бы и сам догадаться!

— О, так мне надо было просто исчезнуть? Оставить тебя наслаждаться своей новой жизнью в Империи? — язвительно ответил Пепел. — Ну да, этот дом выглядит куда лучше, чем мой разваливающийся штаб.

Я замахнулась. Пепел перехватил мою руку. В конце концов, именно он учил меня драться. Но вот вероломного пинка по коленной чашечке Пепел не ожидал.

Я была способной ученицей и собиралась превзойти своего учителя. Моя пощечина была всего лишь отвлекающим маневром, скрывающим настоящий удар. И он пришелся не по колену Пепла, а прямо по его самолюбию.

— Неплохо, — выдохнул Пепел.

Он дернул меня на себя, перехватывая запястье. Мы столкнулись нос к носу, оба злые, оба понимающие, что ситуация хуже уже не станет.

Зеленые глаза Пепла сверкали от ярости. На миг мне показалось, что он кинет меня на ковер, чтобы успокоилась, или заламает руки. Раньше Пепел так делал во время наших тренировок.

Вместо этого Пепел придвинулся еще ближе. Его лицо оказалось непозволительно близко. Злой взгляд неожиданно смягчился.

Я тяжело сглотнула. Пепел задержал дыхание, как он это делал перед особенно важным делом. А потом меня резко отпустили. Пепел отшатнулся в сторону, поправляя одежду. Дверь в приемную открыли без стука, и к нам заглянула Грета с подносом чая.

— Ой, — округлила глаза она. — Милорд попросил принести миледи напитки...

Дорогие читатели!

Простите, что отвлекаю вас от важных переговоров Пепла и Лиссы, но у Елены Саттэр вышла новинка. Да-да, страстей там не меньше! А проблемы даже покрупнее наших...

читать здесь <https://litnet.com/shrt/9XIb>

Пепел

Я знаю, вы ждали этого визуала! Кто-то считает его злодеем, кто-то верит в его невиновность... Только вам решать, какое место Пепел займет в этой истории. Оба визуала ему подходят, так что представляйте вора так, как вам больше нравится)

эльфийский эльф

суровый бандит

Глава 20

Грета торопливо сервировала стол, стараясь не смотреть в нашу сторону. Служанка отчаянно краснела. Так делали все, кто видел меня с Пеплом.

Обычно мы сообщали, что являемся братом и сестрой. Кто-то после этого выдыхал с облегчением. Кто-то попросту не верил.

В Империи наша ложь трещала по швам. Я ненавидела себя за то, что позволила чувствам выплеснуться наружу, но меня переполняла ярость. Об мою жертву просто вытерли ноги.

Я отдала все, чтобы Пепел выбрался из этой заварушки. А теперь он сидел на диване рядом со мной и вел себя так, будто не было ничего естественней самопожертвования среди воров.

— Почему ты не в Дрифтвуде? — раздраженно спросила я, разглаживая складки на юбке.

— Потому что моя сестра пропала.

Пепел с сосредоточенным видом подбирал несуществующие соринки с рукава своего камзола. Он игнорировал Грету, будто та была пустым местом.

— Почему ты вышла замуж? — спросил он.

— Я не выходила!

— А супругу ты об этом сообщила? — насмешливо уточнил Пепел.

Я сердито фыркнула, отворачиваясь к окну. Что это было? Пепел возмущался, что я не последовала плану Гертруды и не подставила Свити? Девчонке едва исполнилось восемнадцать. Она бы умерла от страха, если бы Калев с ней просто заговорил.

— Он сам ничего не помнит, — ответила я. — Кто знает, что с нами произошло в заточении? Говорят, драконьи метки проявляются после близости...

— Все готово, — выпалила Грета, отчаянно краснея.

Служанка тоскливо посматривала на дверь и мечтала поскорее уйти. Если Калев подослал ее в качестве шпионки, то прогадал. Грета не умела собирать сплетни. И то, как мы ссорились с Пеплом, ее нервировало, а не пробуждало любопытство.

— Вот как, — мрачно ответил Пепел.

— У меня есть метка, — мстительно добавила я. — А значит, в плену он меня...

— Можно я пойду? — пискнула Грета.

Не дожидаясь ответа, она кинулась к двери. Я проводила ее насмешливым взглядом и заметила, что Пепел тоже ухмыляется. Он повернулся ко мне.

— Что сделал дракон?

— Ничего, — раздасадованно ответила я. — Но мне приходится говорить, что что-то было. Иначе мою ложь с метками раскроют, а моя голова окажется на плахе...

Последнее я произнесла на грани слышимости, неотрывно смотря на дверь, за которой скрывались стражники. Это была не шутка. Я здесь рисковала своей жизнью. А Пепел пришел ко мне, да еще и вел себя так, словно мы выбрались на пикник!

— Раны есть? — спросил он.

— Нет. — Я поморщилась. — Но в татуировке может быть инфекция. Цепи, отсутствие ухода... А еще я не закрепила метку магией. Она пустышка. Подделка.

— Это единственная хорошая новость за сегодня.

Пепел выдохнул. В его голосе мне почудилось облегчение, будто он всерьез переживал, стану ли я влюбленной парой дракона или нет. То, что Калев навеки привязан ко мне, его не волновало.

— У тебя есть краски? — шепнула я. — Если метка не начнет расти, у дракона появятся подозрения...

— А ты хочешь ее закончить?

— Как будто у меня есть выбор! Если ты не забыл, я в Империи, где драконы чувствуют магию, ложь, и вообще контролируют каждый мой вздох, потому что мне не повезло стать истинной какого-то там генерала...

Пепел накрыл мою руку своей. Я отдернула ладонь. Меня все еще трясло. Я хотела броситься к нему в объятия, хотела придушить, хотела сказать, как сильно за него переживала, хотела прогнать его прочь...

— Лисса, — тихо окликнул меня Пепел.

Я подняла взгляд. Зеленые глаза внимательно смотрели на меня из-под взъерошенной белоснежной челки.

— Лисса, я вытащу тебя отсюда, — едва слышно произнес Пепел. — Просто потерпи. Я нашел тебя. Я смог пробраться в крепость. Я уже подготовил для тебя убежище...

— Для меня? — нахмурилась я.

— Для тебя. Потому что ты выберешься отсюда. Со мной или без меня. — Он обхватил мое лицо ладонями, заглядывая в глаза. — И это не обсуждается. Поклянись, что больше никогда не станешь рисковать собой ради кого-то. Тем более, ради меня. Ты...

Он порывисто вздохнул и на долю секунды прижался губами к моему лбу. Это был целомудренный поцелуй, обычный дружеский жест. Так я себя убеждала.

Меня бросило в жар. Пепел почувствовал мое смущение. Он бережно стер слезинку с моей щеки и убрал руки.

— Ты не должна была соглашаться на сделку Гертруды, — закончил он. — В следующий раз просто уходи. И позволь мне самому во всем разобраться, хорошо?

Кто-то несколько раз стукнул в дверь. Щелкнул замок. В дверном проеме появился Калев. Он посмотрел на остывший чай, на мои покрасневшие глаза, на Пепла, сидящего слишком близко.

— Реневиэль, — сдержанно произнес дракон, — надеюсь, вы уже закончили обсуждать личные вещи. Ужин ждет. Не хочу, чтобы моя жена осталась голодной.

Глава 21

Я с тоскливым видом гоняла горошек по тарелке. По правую руку от меня сидел Калев. Он то и дело касался моего запястья, будто проверял, не исчезла ли метка. Дракон с озабоченным видом подкладывал мне в тарелку лакомые кусочки.

— Тебе ничего не нравится, любимая? — мягко спросил он. — Дай мне знать, что ты любишь. Я велю поварам приготовить что-то другое.

— Завтра сама к ним спущусь, — ответила я. — Как раз хотела посмотреть замок. Заодно познакомлюсь со слугами.

— Сегодня.

Калев смотрел на меня с нежностью, но за этим скрывалась стальная решимость. Он и правда собирался заставить поваров заново готовить ужин только потому, что у меня не было аппетита.

— Мне хочется ребрышки, — выдавила я. — Подашь вон тот кусочек?

Дракона это не убедило, но он все равно отступил. Пока что. На моей тарелке появилось несколько вариантов ребрышек, а слуга за нашими спинами усердно делал пометки. Кажется, от моего аппетита зависела его жизнь.

Пепел сидел по левую руку от меня, но не во главе стола, а чуть поодаль. Он ел с куда большим аппетитом, чем я, спокойно разделявая нежное мясо и бросая кровожадные взгляды на дракона. Каждый раз, когда он втыкал вилку в кусок, казалось, что на месте перепелки Пепел видел дракона.

— Так как вы познакомились? — спросил Калев, сосредоточенно нарезая для меня картофель.

— Через моих родителей. Матушка пару раз навещала Лиссу, — соврал Пепел.

— Надо же, — улыбнулся дракон. — Получается, вы друзья детства?

— Мы редко общались, — сказала я. — Все же я жила в деревне... Однако после моего совершеннолетия Реневиэль заботился обо мне. Присматривал. Помогал.

— Прекрати, Лисса, — покачал головой Пепел. — Мы же в семейном кругу. Эти формальности нам ни к чему. Называй меня просто Рене.

Надо же. Теперь я не только знала настоящее имя Пепла, но и имела право его сокращать. Хотелось кого-нибудь удавить. Но злость действительно пробуждала аппетит.

Я оторвала полоску мяса от кости и отправила сочную глазированную в соусе мякоть в рот. Готовили в Империи недурно.

— Хорошо, Рене, — ответила я и улыбнулась.

Пришлось приложить некоторое усилие, чтобы улыбка не походила на оскал. Я злилась. Тем временем Калев предложил Пеплу ночевать в гостинице, а не в крепости. Сказал, что не хочет, чтобы мой брат чувствовал себя пленником.

Пепел фыркнул и сообщил, что останется рядом со своей сестрой. Со мной. Он бросил на дракона очень выразительный взгляд, спрашивая, почему вдруг крепость стала тюрьмой? А если это так, то почему здесь оставалась я?

Мы продолжили есть. Я усиленно жевала морковку. Пепел потрошил фаршированный перец.

— Любопытно, — произнес Калев. — Реневиэль. Звучит необычно. Почему тогда в документах другое имя?

— Реневиэль детская кличка. Имя нездешнее, поэтому я решил выбрать вариант попроще. Для дел. Для семьи мое имя осталось прежним.

Дракон кивнул, но не принял его ответ. Рука Калеба вновь легла на мое запястье. Дракон делал это бессознательно каждый раз, когда ему что-то не нравилось.

Сейчас он смотрел на Пепла, как на своего главного врага. Я не могла понять, почему Калев так бесится.

— Я хотела бы лечь спать пораньше, — выдохнула я, привлекая всеобщее внимание. — День был долгим. У меня до сих пор голова идет кругом, после всех этих... потрясений.

Калев улыбнулся. Он поднес мою руку к губам и запечатлел на ней короткий, полный нежности поцелуй.

— Конечно, жена моя.

На скулах Пепла заходили желваки. Он смотрел на перец с таким выражением лица, будто тот нанес ему смертельное оскорбление. Моего взгляда напарник избегал.

А я думала. Пепел до сих пор не принес мне краски и вел себя так, будто вовсе не собирався помогать с меткой. Раз уж на то пошло, он был рад видеть почти полностью исчезнувший узор.

Зато дракон не отступал. Он терся о мою ладонь щекой, постоянно касался запястья и придерживал меня под локоть. Калев старался быть ненавязчивым. Вот только каждый раз, ощущая его бережные прикосновения, я думала о метке.

Калев сказал, что физическая близость сопутствует ее появлению. Дракон касался меня, пытаясь ускорить процесс становления истинной парой.

Я не верила ему. Точнее, не доверяла. Этому меня научил Пепел, и уроки мастера я запомнила хорошо.

Калев мог говорить о любви, о вспыхнувших чувствах, о страсти к своей истинной. Мол, это всего лишь нежные жесты влюбленного генерала. А я думала о метке. О страже за дверью. О подозрениях его приближенных. О казни.

— Брат будет ночевать в том же крыле, что и я? — Я невинно посмотрела на дракона. — Мне так было бы спокойнее.

— Нет, — качнул головой Калев. — Для гостей есть отдельный домик. Если ты пожелаешь видеть брата, Грета его приведет.

Я облизнула губы. Пепел нужен был мне под боком. Так проще спланировать наш побег и подстраховать вора на случай, если дракон что-то заподозрит. Поэтому пришлось пойти на крайние меры.

Я накрыла руку Калеба своей, будто невзначай задев узор метки, как это делал он. Время словно остановилось. Дракон смотрел только на меня. Его зрачки расширились, заполняя собой радужку. Пухлые губы приоткрылись, будто Калев хотел что-то сказать, но передумал. Я наклонилась к нему.

— Пожалуйста, — тихо произнесла я, — Калев...

Имя действовало на него магически. Дракон следил за каждым движением моих губ, будто завороченный.

— Вы прекрасно смотрите вместе.

Голос Пепла вырвал его из транса. Мне захотелось швырнуть в этого несносного вора чем-нибудь тяжелым. Я ради нас старалась, между прочим!

Калев несколько раз моргнул, приходя в себя. Я хотела убрать руку с его метки, но он поймал мою ладонь и прижал к разгоряченной коже.

— Хорошо, — хрипло ответил он. — Я посмотрю, что можно сделать, любовь моя.

— Не стоит, — криво улыбнулся Пепел. — Иначе, ей-богу, сестра поселит меня в вашей спальне. Я могу довольствоваться комнатой в пристройке. Мы хоть и аристократы, — быстрый взгляд на меня, — но я привык к бедности. Титул не всегда означает власть или деньги, верно, лорд Эйнхарт?

Калев кивнул. Он наконец вернул себе самообладание. Его взгляд стал цепким, внимательным.

— Верно. Но я выделю вам комнату поближе к сестре. Так Лисса будет чувствовать себя в безопасности. Правда, жена?

Глава 22

Дракон сам провожал меня в покои. Он дождался, пока мы свернем в темный коридор и тут же подхватил меня на руки.

— Кaleb! — возмущенно пискнула я, хватаясь за широкие плечи. — Отпусти, я сама...

— О боги, — выдохнул мне в шею дракон. — Знала бы ты, как сильно мне нравится слышать свое имя из твоих уст. Хотя ты явно догадываешься об этом.

Я испуганно застыла, чувствуя, как холодеет внутри. Дракон так легко уличил меня в манипуляции... А я ведь считала себя самой умной. Была уверена, что разгадала трюк с меткой.

— Ты такая милая, — шепнул Кaleb, — когда пытаешься быть злодейкой...

Оставшуюся дорогу я молчала, позволяя себя нести. К Kaleb у меня были противоречивые чувства. Я понимала, что дракона стоит опасаться, но при этом его честное строгое лицо не вызывало страха.

Я знала, что он всегда будет поступать правильно, по справедливости. Чувствовала, что рядом с ним мне ничего не грозит. Тем более, он так заботился о своей истинной!

Kaleb знал, что я из бедных, что не могу ему предложить ровным счетом ничего кроме своего тела и смазливового личика. К тому же, все вокруг подозревали меня в шпионаже, подлоге и даже похищении. А Кaleb все равно забрасывал меня роскошными вещами и требовал всех вокруг меня уважать.

Он даже собственного брата заставил дать мне защиту рода. А слуги? На меня никто не смел косо смотреть. И Пепел со своими поддельными документами остановился в крепости просто потому, что я так попросила.

Дракон преступил порог спальни и втянул носом воздух. Его глаза довольно блеснули. В камине полыхал огонь, на кровати лежала женская ночная сорочка из тончайшего шелка с кружевным халатиком.

Kaleb поставил меня на мягкий пушистый ковер. Его левая рука осталась на моей талии, а правая поправила ворот платья.

— Хочешь еще чего-нибудь?

Я выглянула в окно. Уже сгущались сумерки. Хотя, казалось, с момента моего прибытия в крепость прошло не больше нескольких часов.

— Здесь рано темнеет, — сказал Кaleb, заметив мой взгляд. — Ночью в этих краях холодно. А еще часто появляются стаи голодных горных волков. Они крупнее и опаснее обычных. К счастью, звери нападают лишь ночью.

— Зачем ты мне об этом рассказываешь?

Дракон пожал плечами. Он убрал руку с моей талии и подошел к камину, чтобы подкинуть в него поленьев.

— На случай, если ты решишь прогуляться ночью, — ответил Кaleb. — Я надеюсь, что ты этого не сделаешь... Но если выйдешь, будь осторожна. Разбойников здесь нет. Только волки. А до города полтора часа пешком. Три, если будет метель.

— Я не собираюсь уходить, Кaleb.

Это было почти правдой. Мне не пробраться мимо стражи, а еще я до сих пор не знала, что собирался делать Пепел. Однако меня напрягало, как легко Кaleb говорил о возможном побеге.

Он улыбнулся мне. Его взгляд смягчился. Отряхнув руки, дракон подошел к кровати и поднял мой пеньюар. Он придирчиво осмотрел тонкий шелк в поисках изъянов, но так ничего и не нашел.

— Годится, — вздохнул Кaleb. — Помочь тебе переодеться?

Я вспыхнула и скрестила руки на груди. Дракон сегодня раз за разом испытывал меня, нащупывая, где пролегают границы дозволенного. И чем больше я ему позволяла, надеясь научиться манипулировать его желаниями, тем больше он хотел.

— Видимо, нет. — Он протянул мне сорочку. — Тогда оставлю тебя, любимая.

Я приняла одежду у него из рук. На миг наши пальцы соприкоснулись. Я отдернула руку, словно боялась обжечься. Дракон спокойно подал мне еще и халатик, после чего вышел из спальни, тихо притворив за собой дверь.

Шелковая сорочка была идеальна. Я знала, как приятно в ней спать. Сейчас я могла зарыться под пуховое одеяло и уснуть под веселый треск поленьев в камине.

— Я ненавижу этот мир, — прошептала я, откладывая одежду в сторону.

Мне нужно было срочно дорисовать метку, пока никто не обнаружил, что узор не растет. Теперь от нашей с Калемом истинности зависела не только моя жизнь. Пепел тоже погибнет, если подделку обнаружат.

Дорогие читатели, приглашаю в новинку нашего литмоба

“Птичья башня. (Не)истинная пара для дракона” 16+

Хотела мужа, любовь и детей? Получай! Муж попользовался и выбросил, любовь оказалась пустышкой и только ради ребятешек я смирилась с этим миром и с тем, кем я стала.

Птичья башня работает 24/7. Перья в тюки, яйца отдельно, чужое не трогать!

Дракон думал, я пропаду? Пусть теперь ломает голову, как вернуть меня себе.

ЧИТАТЬ ЗДЕСЬ <https://litnet.com/shrt/WETM>

Глава 23

Краски в комнате не нашлось. Я выводила узор на коже угольком из камина, стараясь не переусердствовать. Он все еще оставался горячим и жег пальцы. Я торопилась, поэтому линии выходили слишком неряшливыми.

Разница между татуировкой и угольным рисунком была слишком заметна. Пришлось влить в метку капельку своей магии, чтобы выглядело надежнее.

За этим занятием меня застал Пепел. Только что я сидела на кровати в полном одиночестве, как вдруг за моей спиной выросла высокая фигура. Мой возглас приглушила ладонь вора. И хорошо, иначе сюда сбежалась бы вся прислуга.

— Пепел? — выдохнула я, как только он убрал руку. — Ты что здесь делаешь?

— Смотрю за работой мастера, — невесело хмыкнул он. — Ты все же решила закончить метку?

Я отвернулась. Щеки обожгло злым румянцем. Пепел говорил так, будто застал меня за чем-то неприличным, а не увидел очередную попытку спасти наши головы.

— Как видишь, — сухо ответила я.

— Мы уходим, — сказал Пепел.

— Куда?!

— В ближайший городок. Его называют Клейме. Там довольно уютно. Тебе понравится.

— Ты предлагаешь мне выйти из крепости посреди ночи, — проговорила я, — без маскировки и малейшей подготовки? И идти через поля зимой, чтобы добраться до имперского города, который кишит стражей? Я все правильно поняла?

Пепел промолчал. Я встала с кровати и потрясла у него перед носом рукой. На моих пальцах остались ожоги. Поддельная метка выглядела нелепо, будто мастер уснул посреди сеанса и так и не закончил рисунок. Пожалуй, фальшивая истинность изуродовала меня не меньше, чем Калеба.

— Скажи честно, — выдохнула я, — это ты подстроил? Заказ на дракона.

Пепел вздернул бровь.

Мы никогда так не ссорились. У нас были разногласия, но еще ни разу я не скандалила с ним дольше пяти минут. А сейчас наша ссора принимала все новые обороты. И я не знала, когда это закончится и закончится ли вообще.

— Ты всерьез это спросила? — тихо произнес Пепел. — Ты думаешь, я взял тот заказ? Рискнул гильдией? Рискнул *тобой*?

Я сглотнула. Вор всегда оставался вором. Я не верила, что Пепел меня предал, но почему-то на языке чувствовалась горечь.

— Деньги ведь важнее, — прошептала я. — Ты бы отдал им Свити... Мне ничего не грозило, если бы я следовала плану Волш.

— Лисса...

— Скажи правду! — всхлипнула я. — Почему Гертруда сказала, что тебя пытали, а теперь ты стоишь передо мной невредимый?

Пепел зло усмехнулся. Он рывком стянул с себя рубаху и швырнул ее куда под кровать. Я прикрыла рот рукой, пораженно разглядывая тело напарника. Некогда совершенная кожа теперь была покрыта уродливыми рубцами. На боках виднелись заживающие следы от плети.

— Теперь лучше? — издевательски протянул Пепел. — Теперь я достаточно страдал, чтобы заслужить твое доверие?

— Умолкни, — прошипела я. — Это ты научил меня быть такой! Так что у тебя нет права меня осуждать. Я просто пытаюсь понять, почему все пошло наперекосяк...

Пепел подошел. Я с вызовом вскинула подбородок, смотря напарнику в лицо. Мне было стыдно, что я его подозревала. Но Пепел сам виноват.

Он заявился в крепость, пытался заставить меня бежать без какого-либо плана, еще и дерзил дракону, хотя у самого не документы, а декоративные листовки!

Это было не похоже на Пепла. Мой напарник был собранным, осторожным, всегда профессиональным. Он не лез на рожон, не совершал глупости. Глупости были как раз по моей части.

— Лисса, — хрипло проговорил Пепел. Он снова поймал себя на том, что смотрит на мои губы, и криво улыбнулся. — Все пошло не по плану, потому что плана не было. Я выбрался. Я спросил с Волш. Она лишь подтвердила мои догадки: у них нет контактов заказчика.

— О чем ты? — нахмурилась я.

— Это значит, что никто не знает, кому была нужна фальшивая метка. И никто не понимает, почему вместо одного генерала попался совершенно другой. И почему вместо подготовленной фальшивки туда привели Свити... Сама подумай, кто отправит малолетнюю воровку на такое задание? Этим они бы обрекли себя на провал.

Я кивнула и опустила голову. Да, в плане было слишком много прорех. А хуже всего то, что мне до сих пор не дали второе задание. Может, шпионы заказчика просто не добрались сюда. А может, никакого другого задания и не было...

Меня просто отправили к драконам, чтобы они выяснили о фальшивых метках. Это могло сорвать десятки свадеб в самой Империи, могло дать повод для войны с Речными королевствами, могло уничтожить репутацию Калеба...

А могло заставить Пепла бросить Черный вереск и отправиться за мной. Больше король воров не угрожал Речным королевствам и занимался моим спасением.

— Черт! — Я потеряла виски. — И кто цель? Чего они добиваются?

— Я не знаю, — ответил Пепел. — Но нам надо уходить. Как можно скорее.

— У меня даже сапог нет.

— Я тебя понесу, Лисса. Идем. Пока еще не поздно сбежать...

В коридоре послышались шаги. Кто-то приближался к моей спальне. Пепел бросился к двери и задвинул засов. Он мрачно посмотрел на меня.

Опоздали.

Я засуетилась. Убрала уголек, отмыла пальцы, проверила, как смотрится метка. Потом замела следы пребывания Пепла: запихнула его рубашку поглубже под кровать, вернула на место прикроватный коврик.

Шаги остановились напротив моей двери. Пепел медленно и осторожно отошел, уступая место мне. Мы переглянулись. Я с намеком посмотрела на кровать, потому что больше в спальне спрятаться было негде.

Пепел ухмыльнулся. Он сложил пальцы в странном жесте и в следующий миг просто исчез. Вор буквально растворился в воздухе. Его мать была иномирянкой. Возможно, часть ее способностей передалась Пеплу.

В дверь постучали. Коротко и быстро. Потом кто-то попытался ко мне войти.

Глава 24

Я испуганно застыла на месте. Засов надежно удерживал дверь, не позволяя неизвестному ворваться.

— Кто там? — окликнула я.

За дверью промолчали. В следующую секунду засов осыпался пеплом, уничтоженный магией. Я в ужасе отпрянула от двери, схватив единственное доступное мне оружие — кочергу.

В комнату вошел Калеб. Он застал меня в боевой стойке, с кочергой наизготовку. Дракон быстро осмотрел комнату, а потом снова сосредоточил свое внимание на мне.

— Любовь моя, все хорошо? — ласково спросил он, протягивая мне руку. — Твой голос прозвучал испуганно. Прости, что вломился. Мне показалось, что в комнате кто-то есть.

Я почти не слышала, что Калеб говорил. Пульс стучал у меня в ушах, перекрывая все остальные звуки. Если бы не суровая подготовка Пепла, я бы уже посыпалась.

— Все хорошо, — соврала я. В этот момент мне позавидовала бы любая актриса, так ровно и спокойно звучал мой голос. — Я просто не хотела, чтобы ко мне кто-нибудь вошел среди ночи. Решила принять меры, чтобы обезопасить себя.

Калеб склонил голову к плечу, явно озадаченный. Он втянул носом воздух, будто мог почувствовать присутствие чужака. Я сохраняла иллюзию спокойствия.

Пепел не допустил бы ошибки новичка. Воры не пользовались парфюмом на задании и скрывали запах специальным тальком.

И все же дракона стоило отвлечь. Я шагнула к нему, опуская кочергу. На моих губах расцвела насквозь фальшивая улыбка.

— Спасибо, что заботаешься обо мне, Калеб... муж.

— Видимо, этого мало, раз ты не чувствуешь себя в безопасности, — покачал головой Калеб. — Завтра я велю усилить охрану.

Я старательно удерживала на лице дружелюбное выражение, хотя самой хотелось кричать от отчаяния. Что угодно, только не дополнительная стража! Так мы с Пеплом ни за что не выберемся из крепости.

— Извини, — тихо ответила я. — Не стоит так беспокоиться обо мне. Я просто... Мне надо привыкнуть. Не нужно менять патрули.

— Мне не сложно, — довольно улыбнулся Калеб. — Это ведь такая мелочь. Все, чтобы порадовать мою прекрасную жену.

Я кивнула, сдаваясь. Если начну упрашивать его распустить стражу, будет слишком подозрительно. Поэтому я подошла ближе и коснулась руки Калеба. Он смотрел на меня с нежностью. А еще мне почудилось, что в его взгляде мелькнуло любопытство.

— Лисса, — ласково произнес Калеб, наслаждаясь звуком моего имени, — ты же понимаешь, что супруги должны спать вместе?

— Но... — испуганно начала я. — Мы же не то чтобы...

— Ты моя истинная. Моя жена. Моя жизнь.

Калеб поднес мою руку к губам и запечатлел на запястье поцелуй. Его взгляд упал на обновленный рисунок метки. Дракон шумно выдохнул, опаяя мою кожу своим дыханием. Он поцеловал руку еще раз. Новое прикосновение было еще более нежным и осторожным.

Кончики ресниц Калеба дрожали, когда он смотрел на меня. В его взгляде было столько ласки, столько любви, что мне опять стало тошно. Потому что я собиралась предать его. Я лгала прямо сейчас, скрывая Пепла в комнате.

Все, чтобы выжить.

Верно? Тогда почему мне так тяжело было подводить военного?

— Прости меня, — едва слышно прошептала я.

Эти слова были искренними. Калев улыбнулся и снова поцеловал, на сей раз прижавшись губами к тыльной стороне ладони.

— Тебе не за что извиняться, — хрипло ответил он. — Глупышка...

Дракон притянул меня к себе. Я могла легко вырваться, не дать ему это сделать, но не стала. Он обвил мою талию руками, удовлетворенно вздохнул.

— Что тебя тревожит? — спросил он. — Просто скажи, и я уничтожу любую твою проблему... Ради тебя, сладкая, я готов испепелять города. Не стесняйся. Просто дай мне знать, чего ты хочешь, и я все сделаю.

Меня бросило в дрожь. Преодолевая страх и смущение, я коснулась щеки Калеба.

— Нам не стоит спать вместе, — ответила я. — Это... неправильно.

Калев будто окаменел. Он пристально смотрел мне в глаза, ни единый мускул на его лице не дрогнул. И только крылья носа раздувались, когда дракон втягивал воздух.

— Нет, милая, — низким голосом ответил он. — Поверь, мне больно тебе отказывать. Я знаю, я обещал, но... Проси другое, любовь моя.

Я опустила взгляд. Черт! Почти получилось.

— Не обижайся, Лисса, — продолжил дракон. — Просто если я покину супружескую спальню, поползут слухи. Люди решат, что моя жена больше не в фаворе, раз я ее оставил. Это грозит тебе не только сплетнями, но и вполне настоящей угрозой покушения. Я не могу этого допустить.

Я кивнула, признавая его правоту. Не говорить же дракону, что в этой спальне он лишний, потому что в его присутствии я не смогу ни сделать личину, ни договориться с Пеплом, ни сбежать...

— Тем более, — добавил дракон, — так я могу быть уверен, что в твою спальню никто не зайвится. Со мной тебе не потребуется кочерга.

Он широко улыбнулся, демонстрируя ровные белоснежные зубы. Я заметила, что его резцы были острее и длиннее, чем у обычного человека. Мне ничего не оставалось, кроме как улыбнуться в ответ. Я порадовалась, что дракон сжимал меня в объятиях.

Иначе я бы точно упала. Потому что Калев говорил так, будто знал, что сегодня ко мне заявился Пепел.

Глава 25

Он потянул меня к кровати, медленно шагая со мной в объятиях. Его улыбка стала запредельной. Дракон был до неприличия счастлив, будто укладывал в постель не незнакомому со странной меткой, а свою возлюбленную.

Должно быть, его так заставила думать магия.

Я уперлась руками в широкую грудь. У меня участилось сердцебиение, как бывало перед боем. Я не любила открытые противостояния и всячески их избегала. Мне больше нравилось прятаться. Но как скрыться от дракона, который считал меня истинной?

Мой взгляд упал на открытую дверь. Она выглядела как приглашение, как последний шанс для Пепла сбежать. Я никак не могла понять, знал ли Калев о визитере или только подозревал.

— Не надо, — взмолилась я.

— Я тебя не трону, как и обещал. Ложись, Лисса.

— Я не хочу спать с тобой!

Это прозвучало гораздо резче, чем я рассчитывала. Я испуганно прикрыла рот рукой. Калев склонился к моему лицу и жарко выдохнул:

— А с кем хочешь?

Мне хотелось хорошенько отходить их обоих кочергой. Я искренне не понимала, почему Калев и Пепел так друг друга невзлюбили, при этом между ними сохранялось некое подобие мужского взаимопонимания.

— Калев! — возмутилась я.

Он тихо рассмеялся, продолжая смотреть на меня со странной смесью нежности и снисходительности.

— Ложись в постель, Лисса. Обещаю, спать с тобой я не буду.

Часть меня понимала, что передо мной дракон — опаснейший мужчина на материке, обладающий такими способностями, что мне даже не снились. Никто не знал, какой магией они обладали и на что были способны в бою. Мне стоило помалкивать и со всем соглашаться.

Но от его игривых полунамеков у меня кровь закипала в венах. Я не сдержалась и шлепнула нахала ладонью по груди.

— Да как ты... — прошипела я.

Дракон подхватил меня на руки. Теперь он не оставлял мне шанса сбежать. Я понимала, что противостоять этой горе мышц просто невозможно. Меня уложили на кровать, руки Калева потянулись к завязкам на халате.

Я пнула его, но промахнулась. Мою руку Калев перехватил в полете. Мне стало по-настоящему страшно. Я вскрикнула, пытаясь сбросить дракона с себя, но безуспешно.

Когда казалось, что случится неизбежное, Калев вдруг убрал руки. Он заботливо укрыл меня одеялом и с сожалением посмотрел на запястье, которое нечаянно сжал слишком сильно.

Я тяжело дышала. У меня не хватало слов. Я просто не знала, что сказать дракону, как выразить свой ужас.

Калев лег ко мне, устроившись поверх покрывала на почтительном расстоянии. Он подложил ладонь под щеку, не сводя с меня мечтательного взгляда.

— Что это было? — наконец спросила я.

— Присмотрись к балдахину, — мягко произнес Калев.

Я сделала, как он просил. Рядом с тяжелой бархатной шторой светилося магическое марево. Радужные разводы сложно было заметить, если только не лежать прямо под ними. Со стороны их скрывали опоры балдахина.

— Это щит? — осознала я и тут же прикусила язык.

У людей не было магии. Вообще. Никогда. Ею могли обладать только иномиряне, которых быстро пускали на артефакты. Я с замиранием сердца ждала, когда дракон подловит меня на столь очевидном проколе.

Калеба будто вовсе не интересовало, почему я вижу магический узел и откуда у меня способности. Он зачарованно смотрел на меня, будто видел не человека, а прекраснейшую картину.

— Да, — признал он. — Полностью блокирует звуки. Заканчивается под матрасом, так что лежащих на кровати невозможно подслушать.

— Это против шпионов? — предположила я.

— Это для молодоженов, — усмехнулся Калев. — Чтобы не смущать всю крепость нашим новообретенным счастьем. Но ты права. Сейчас я использую щит против шпионов.

Я застыла. Сердце громко бухало в груди. Я думала о том, успел ли Пепел улизнуть в гостеприимно приоткрытую Калевом дверь. А не стояла ли на выходе ловушка?

Калев прочитал волнение на моем лице. Он протянул руку и пропустил прядь светлых волос между пальцев.

— Драконы очень чувствительны к запахам, — тихо сказал он. — Особенно к запахам чужаков, глазающих на их жен.

Я сглотнула и прикрыла глаза, надеясь, что проблема исчезнет сама собой. Мне хотелось спрятаться от жестокой реальности.

— Я остался здесь потому, что не хочу, чтобы рядом с тобой был посторонний, — закончил Калев. — Не из ревности. Из опасений за твою безопасность. Прости, что мне пришлось сделать то, что сделал. Я не хотел тебя пугать. Я хотел знать, хватит ли ему смелости заступиться за тебя.

— И? — хрипло спросила я.

— Ты видела. Мужчина, достойный тебя, без сомнений поставит свою жизнь на кон. Он защитит тебя ценой всего. Кто бы здесь не был, он струсил.

Я посмотрела в сторону двери. Мир расплывался за пеленой слез. Я знала, о чем говорил Калев, что он хотел показать.

Я не сомневалась, что император бросился бы грудью на врага, чтобы защитить любимую. Но воры так не поступали. Они думали. Они планировали. И когда они били, они не промахивались. Они избавлялись от своих врагов раз и навсегда.

Калев не знал, что у его врагов хорошая память. Они запоминали, а потом приходили за расплатой. В этом не было ничего рыцарского. Я видела в этом сухой расчет и стремление всегда доводить дело до конца.

Вас также может заинтересовать новинка Нины Колыбельниковой

“(Лже)истинная генерала-дракона”

читать здесь <https://litnet.com/shrt/CJUI>

ТОЛЬКО ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ СТАРШЕ 16 лет!

Глава 26

С утра на моем прикроватном столике лежала роза с запиской. Только глупец заподозрил бы, что она от Калеба. Дракон не умел скромничать. Он притащил бы всю оранжерею, а не этот одинокий подвявший цветок.

Я открыла записку. В ней решительным и нетерпеливым почерком были выведены слова:

— Надеюсь, ты выпалась. Не забудь про чистоту. Позже я пришлю тебе подходящий парфюм.

Эту кодовую фразу знали все, кто хоть раз сталкивался с наемными убийцами. В Черном Вереске я редко выходила на подобные заказы, но мне часто приходилось изготавливать для подобных людей маски.

Иногда я гадала, сколько человек погибло из-за моего чудовищного таланта. Мой дар созидать вдруг превратился в чудовищное проклятие.

Чистым называли убийство с помощью цветов аконита. Их синий порошок вызывал остановку сердца, а следы яда быстро исчезали из организма. Ни лекарь, ни маг не найдут его.

Парфюм — противоядие. На многих заказах его не выдавали, вынуждая наемника вернуться к клиенту, чтобы выжить. Но, конечно, Пепел хотел другого.

Он предлагал мне отравить Калеба и сбежать. Говорил, что найдет противоядие, чтобы я не боялась использовать яд любым способом. Мы с драконом могли передать его друг другу даже поцелуем — Пепел обещал все потом исправить.

Я уронила голову на руки. Хотелось выть.

Калев был опасен. Я знала, что его следует отравить. Только так нам бы удалось выжить.

Но впервые за долгое время я задумалась, куда ведет эта цепочка вынужденных шагов. Я научилась красть, лгать, подделывать...

Теперь Пепел предлагал мне убить. А что дальше? Жизнь преступницы, вечные сделки с собственной совестью?

— Ты злодейка, — шепотом напомнила я себе. — Так будь ею!

От розы шел сильный аромат. Он был способен перебить нюх даже дракону. Я аккуратно отогнула алый лепесток и достала крохотный цветочек, высушенный и превратившийся в пласт. За ним второй, третий.

Вскоре на моем столике возвышалась целая горка смертоносных бутонов. Я сдула ее к себе в руку. Такие легкие... Они почти не ощущались в моей ладони. Зато я отлично чувствовала груз вины. И у меня больше не было сил терпеть.

По звону колокольчика пришла Грета. Служанка радостно улыбнулась мне и с готовностью выслушала все просьбы.

— Вы уверены? — переспросила она. — Отвести вас к брату?

— Конечно, — спокойно ответила я. — Нам надо поговорить. Чем скорее, тем лучше.

— Но лорд Эйнхарт запретил выпускать вас из замка, — с сомнением произнесла Грета. — А брат уже сел в карету...

— Вот как?

Я склонила голову к плечу. Получается, он действительно сбежал, поняв, что ничего не сможет сделать с Калевом? Мои губы впервые за это утро тронула слабая улыбка.

— Мне нужно его видеть, — твердо сказала я. — Срочно. Сможешь устроить?

— Но лорд...

— С Калевом я смогу договориться. Просто организуй мне встречу с братом.

Служанка кивнула и вылетела из комнаты. Я слышала топот ее шагов по коридору. Грета так торопилась, что выронила из кармана носовой платок. Я подняла его и завернула синие бутоны, надежно завязав все в тугой узел.

Для яда найдется другое применение. У меня появился план. И в первые с момента нанесения татуировки я была уверена, что все делаю правильно.

Глава 27

Лиам Эйнхарт встретился со мной в оранжерее. Было очень странно видеть такое изобилие зелени и цветов, в то время как за окном маячили холодные снежные пики гор. Брат Калеба пришел один, как я и просила. Он окинул меня цепким взглядом, пытаюсь выявить мотивы. За его внешним спокойствием я сумела разглядеть тщательно скрытое любопытство.

Лиам Эйнхарт мне не доверял. Но и записывать меня во враги не торопился, ведь Калев защитил меня от подозрений.

— Скажите, вы всегда чувствуете ложь? — тихо спросила я.

— Да. — Лиам прищурился. — Однако есть специальные камни, которые притупляют мои способности. Это все, о чем ты хотела поговорить?

Я опустила взгляд. Решиться было тяжело. Я понимала, что передо мной стоит дракон, представитель сильнейшей расы, существо, способное испепелить меня одним лишь взглядом.

— Может, тебе назвать, какой конкретно камень нужен? — На лице Лиам мелькнула тень улыбки. — Я могу лично подарить тебе парочку, дорогая... сестра.

— Они мне не потребуются, — твердо произнесла я, поднимая взгляд. — Я хочу, чтобы вы знали, что я не лгу.

— Как... интересно. Продолжай.

Я сделала глубокий вдох, стараясь успокоиться. Нужно было понять, с чего лучше начать разговор. С просьбы? С угрозы? По лицу дракона невозможно было прочесть, о чем он думал.

— Вы знаете, что люди научились ускорять появление метки у человек, верно? — осторожно спросила я.

— Пока что многие придерживаются этой теории. Но других случаев, подобных твоему, не было, — ответил Лиам. — Мы ждем. Собираем информацию, прежде чем принять решение.

— Больше таких случаев не будет, — тихо произнесла я. — Я могу вам это пообещать. Но взамен я кое-что хочу.

Взгляд дракона стал ярче, будто кто-то капнул краской на радужку. Лиам холодно улыбнулся мне. Уверена, что если бы не его обещания брату, дракон давно свернул бы мне шею.

— Что ты хочешь? Денег? Власти? Место при дворе в Империи?

— Ничего, — едва слышно ответила я. — Ничего из этого. Просто сохраним произошедшее в секрете. И вы позволите мне уйти.

Лиам весело хмыкнул. Казалось, он сам не верил, что я об этом попросила. Он оглянулся на окна крепости, чтобы удостовериться, что за нашим разговором никто не наблюдает, а после подошел ближе.

Я отшатнулась. Ничего не могла с собой поделать. Пришлось сцепить зубы и постараться больше не демонстрировать свой страх так открыто.

— Как ты можешь уйти? — раздраженно произнес Лиам. — Ты истинная моего брата. Ты останешься рядом с ним, даже если это будет стоить мне жизни и всей Империи...

Настал момент истины. Я знала, что больше не получится тянуть.

— Я могу убрать его метку, — пообещала я. — Вы же меня ненавидите. Презираете. Я уберу метку, линия судьбы будет стерта. Но после этого вы позволите мне уйти и сохраните мою тайну.

Лиам застыл. Он неуверенно улыбнулся. С его губ сорвался издевательский смешок.

— Это шутка? — спросил он. — Метка истинности появляется лишь один раз. Ее никак не убрать.

— Я смогу.

— Откуда такая уверенность, что ты можешь менять судьбы?

— Я не лгу. Я могу убрать метку, — повторила я. — Вы же знаете, вру я или говорю правду. Вот и прислушайтесь к моим словам...

Я затаила дыхание. В этот момент решалась моя судьба. Я не знала, смогу ли вывести метку, как выводились татуировки, но знала, что моя магия делала фальшивку истиной. Поэтому я собиралась хотя бы попытаться и исправить все. Ради Калеба.

Какая-то другая девушка заслуживала, чтобы о ней так заботились. Его настоящая истинная ждала, пока прекрасный северный генерал ее найдет и спасет...

Не я. Мое место было в трущобах.

— Ты не врешь, — неохотно признал Лиам. — Я чувствую сомнение, но ты не врешь.

Я кивнула, соглашаясь с ним. Утверждать что-то в подобных делах было сложно. Оставалось лишь надеяться, что все получится.

— Ты можешь стереть метку, — медленно произнес Лиам. — Потому что это ты ее сделала?

— Да.

Лиам отвернулся. Он сделал резкий вдох, силясь справиться с эмоциями и не убить меня на месте за содеянное.

— Я мог все исправить... — прошептала я. — Еще не поздно.

— И как я могу тебя отпустить? — резко произнес Лиам. — После этого? Как могу позволить тебе бродить по свету, зная, что однажды может пострадать другой дракон?

— Твой брат будет жить. И найдет свою любовь. Разве не это самое главное?

Лиам молчал. Я поняла, что меня тошнит от благородства этих имперцев. А еще я смертельно устала быть злодейкой в каждой истории.

Я опустила взгляд на прекрасные чайные розы, цветущие в саду. Здесь пахло весной. Хотелось кружиться по зеленому ковру, пока не подкосятся ноги, а потом рисовать, рисовать, рисовать...

Кисть не всегда кормит художника. Иногда приходится идти на уступки реальности. Я была готова к этому. Но на сделку с совестью я больше не хотела идти.

— Я поклянусь. Как угодно, хоть с магией, — предложила я.

Лиам не отвечал.

— Тогда убьешь меня, — согласилась я. — Драконы будут в безопасности, как ты и хотел. Только... Дай мне яд. Хочу успеть попрощаться с братом.

— С братом? — хмыкнул дракон, сразу уловив ложь.

— С моим лучшим другом и наставником. Пожалуйста.

— Хорошо. Я дам тебе шаэринскую траву. Она не имеет противоядий.

Я кивнула. Говорить было тяжело. Ком стоял в горле.

— Тогда подготовь Калеба. Будет лучше, если он будет спать. И мне понадобится...

Лиам слушал внимательно, не перебивая, но так и не повернулся ко мне лицом. Видимо, он считал меня недостойной даже взгляда. Из оранжереи он ушел, даже не попрощавшись. Я сорвала розу, думая о яде, который мне прислал Пепел. А потом развернула и высыпала синие лепестки на лужайку, после чего тщательно засыпала их песком.

Глава 28

Грета нашла меня в той же оранжерее. Я сидела на траве и задумчиво перебирала стебли цветов. Когда-то давно мы ездили всей группой в монастырь, чтобы лучше изучить иконопись.

Нам рассказывали, как монахи раньше получали краски, сколь долгим и кропотливым был этот процесс. Тогда меня впечатлило терпение древних живописцев, их искренняя любовь к искусству.

Могла бы я использовать опасные окиси металлов и часами измельчать пигменты, чтобы написать одну картину?

Все в родном мире доставалось мне просто. Кисточки, краски, холст — все это я могла легко найти в магазине. В этом мире каждый шаг давался с трудом. Не из-за красок.

Моим холстом были люди. Реальность. Я меняла судьбы своими личинами, давала шанс одним и отбирала жизнь у других своим искусством.

Не сама, конечно, но это все проходило через мои руки.

И сейчас они плели венок. Как в детстве.

Грета даже не подозревала, что этими руками я едва не сломала жизнь ее любимому господину. Иначе служанка не смотрела бы на меня с таким восхищением.

— Вы готовите подарок лорду Эйнхарту? — улыбнулась она. — Только не сидите на траве, госпожа, от земли такой холод идет...

Грета заботливо подхватила меня под руку и помогла подняться. Она собиралась положить на траву свой плащ, чтобы я могла продолжить свое занятие.

Такая добрая и чистая душа. Грета отдавала свое, чтобы обеспечить мой комфорт. Хотя, уверена, дракон ей доплачивал за особую заботу обо мне.

Я накрыла руку Греты своей и покачала головой. Венок был закончен за считанные мгновения, стоило мне соединить концы. Я снова меняла реальность, как мне это было удобно.

— Я уже закончила. Он для тебя, Грета. В благодарность за то, что устроила мне встречу с братом мужа. В прошлый раз между нами осталась недосказанность... Я не хотела, чтобы он уехал, так и не услышав мои извинения.

— О чем вы? — нахмурилась Грета. — Лорд Эйнхарт ни о чем таком не говорил...

— Возможно, он щадил мои чувства. — Я слабо улыбнулась. — Наша первая встреча вышла неловкой. Теперь все хорошо.

Грета кивнула. Мое объяснение вряд ли ее удовлетворило. Служанке больше понравилось бы, если бы я попросила Лиам вернуться, чтобы он помог мне подготовить подарок для Калеба. В голове Греты вся жизнь была сплошь романтической и красивой.

Жизнь драконьей истинной — тем более.

Грета даже не подозревала, что своей услугой помогла мне подписать смертный приговор. По крайней мере, это ее не коснется. Я знала, что Лиам не допустит слухов и заметет все следы.

О том, что существовала художница, подделывающая драконьи метки, никто не узнает. Кaleb сможет свободно дышать. А Лиам обретет покой, зная, что его брата больше не держат в плену, в неведении, в хитросплетенной политической ловушке.

Хотя, хоть убей, я не знала, кто мой наниматель. Этот фарс спланировал кто-то из Речных королевств. Наверняка. Но почему они еще не дали мне новое задание? Почему не пытались воспользоваться обретенным влиянием в Империи?

— Госпожа?.. — повторила Грета.

Кажется, она меня о чем-то спрашивала, но мои мысли настолько занимала ситуация с Калемом, что я ничего не слышала. Я машинально кивнула, соглашаясь со всем, что себе нафантазировала служанка.

— Хорошо! — просияла Грета. — Я велю прислать модистку. Она давно ждет в замке. Господин был уверен, что модистка вам понадобится сразу, но вы так и не захотели обновить гардероб.

— У меня и так все есть...

— Это готовое платье, госпожа, — возмутилась Грета. — Вы можете отказаться от личных горничных, можете не иметь чтицу и компаньонку, но платье!..

— Да, конечно, — устало кивнула я. — Нужно соответствовать образу леди Эйнхарт, правда?

Грета энергично закивала. От нее исходил энтузиазм человека, который сам с удовольствием сходил бы к модистке и заказал платьев на годовой бюджет ближайшего городка. К сожалению, Грете на это не хватало золота.

Поэтому служанка решила просто понаблюдать за моим счастьем и порадоваться. Все равно ей придется участвовать в этом процессе, пусть и не в главной роли.

А такие люди, как Грета, просто не умеют завидовать. Я знала, что служанка будет радоваться за меня как за себя.

Я постаралась улыбнуться. Мое мрачное настроение не должно было портить праздник Грете и модистке.

Во дворе я встретила Пепла. Он был одет в дорожный костюм и очень мрачен. Белоснежные волосы пребывали в художественном беспорядке, рубашка была расстегнута на несколько пуговиц, несмотря на холодную погоду.

Он встретился со мной взглядом и нахмурился. За спиной вора появился стражник.

— Идемте, господин, — поторопил он. — Карета ждет.

— Дайте мне хотя бы попрощаться с сестрой, — рыкнул Пепел, сбрасывая руку стражника со своего плеча.

— Лорд Эйнхарт не велел...

Мои дорогие читатели! Представляю вам новинку нашего литмоба от Севы Азим

ОТБОР НЕВЕСТ ДЛЯ МУЖА

<https://litnet.com/shrt/6kYK>

Глава 29

Я остановилась так резко, что Грета едва не впечаталась в меня. Что за глупости? С утра мне пришла записка от Пепла. Он дал мне яд и сказал, что будет ждать в ближайшем городе на постоялом дворе с антидотом.

Почему он еще не уехал?

Нет, не так. Почему Пепел выглядел так, будто и вовсе не собирался покидать крепость?

Сейчас его выпроваживали явно по просьбе Лиамы. Мой “брат” в обмен на его. Все честно. Только я рассчитывала, что Пепел в любом случае уже сбежал, а он...

Это нарушало мои планы. Я надеялась, что Лиям не будет знать о местонахождении Пепла, а его явно провожали в снятый Эйнхартом номер. Хотя это слово плохо подходило. Пепла конвоировали.

— Лисса...

Я едва заметно качнула головой. Сейчас было не время и не место. Я знала, что Лиаму доложат о каждом моем слове. Может быть, Калейб тоже получал ежедневные отчеты от Греты.

— Мне нужно заняться делами, — тихо произнесла я. — Статус леди Эйнхарт обязывает. Как только сделаю, что должна, обязательно с тобой встречусь.

Пепел поджал губы и кивнул. Нас разделял какой-то десяток шагов по заснеженному двору, но это расстояние показалось мне бездонной пропастью.

Пепел развернулся. Он взъерошил волосы, превращая свою модную стрижку в нелепое недоразумение. Челка упала ему на глаза. Вор зашагал к воротам.

— Реневиэль!

Он оглянулся. В зеленых глазах плескалась тоска.

— Береги себя, ладно? — попросила я.

Не дожидаясь ответа, я развернулась и зашла в крепость.

Здесь все дышало домашним уютом, а слуги чувствовали себя скорее членами семьи, чем рабами. В чистых коридорах крепости было тепло. На стенах висели гобелены с гербами дома Эйнхарт и сценами сражений.

Я чувствовала себя чужачкой. И снова в своих мыслях я следовала за Пеплом, шаг за шагом удаляясь от крепости, собирая вещи на постоялом дворе и седлая коня. Единственный правильный вариант в этом случае — уехать.

Бросить напарницу, которая словно сама не хотела спастись, и добраться до границы. А там Речные королевства, Дрифтвуд, море, южные малонаселенные острова, на которых все еще жили пираты. До них Империя вряд ли доберется.

А мой путь пролегал мимо галереи в дамский уголок, невесть откуда взявшийся в северной крепости. Модистка сидела у окна и что-то вышивала до моего прихода. При моем появлении она подскочила и широко улыбнулась.

— Госпожа!

Я постаралась улыбнуться в ответ. На столе лежали отрезки тончайшего шелка, бархат, домашний муслин и даже плотная шерстяная ткань с тщательно обработанным полотном. У модистки горели глаза от предвкушения.

— Мы раньше с благородными леди не работали, — призналась она. — Но в городе нас все знают! Сестра кружевница, а я шью одежду. Вы такой на юге не найдете! Любые фасоны могу вам сделать...

Ее тонкие пальцы заплесали по моим плечам, делая первые замеры и что-то прикидывая. Модистка недовольно поджала губы, увидев мой наряд. Мне казалось, что платье сидит идеально, но модистка нашла, к чему придраться.

— Совсем не ваш фасон, леди Эйнхарт. С такой изящной фигурой просто преступно носить тяжелые ткани. Это мешок, а не платье.

— Да? — отстраненно ответила я. — Мне казалось, что оно мне по размеру...

— Оно по размеру, но не подходит, — отрезала модистка. — Это совсем другое, госпожа! Ничего, мы сделаем вам пару нарядов с пышной юбкой, а еще постараемся подчеркнуть ваши узкие плечи... Кто дал вам это убожество с рукавами-фонариками?

Грета отчаянно покраснела, но тут же кинулась помогать модистке. Вместе они выбирали ткани, обсуждали количество платьев, которое должно быть готово не позднее чем на этих выходных и решали, какое белье должна носить истинная дракона.

Я старалась кивать и вовремя отказываться от всего лишнего. Шить столько нарядов для девушки, которая уже сегодня покинет крепость — расточительство. Я старалась сэкономить золото для Калеба.

Он и так будет зол, когда все поймет, незачем добавлять к этому финансовые проблемы.

При этом я не хотела расстраивать модистку. Это явно был самый большой заказ для нее, еще и такой интересный. Девушка надеялась разгуляться, и я не стала ее разочаровывать. За работу над платьями ей заплатили заранее, так что мне оставалось лишь позволить ей немного пофантазировать.

Они с Гретой пытались представить жизнь под крылом сильного и заботливого дракона. Я не стала рушить их мечты реальностью.

Их щебет почти смог вызвать у меня мигрень к тому моменту, как в комнату заглянул молодой парнишка, до боли похожий на мою служанку.

— Госпожа, вас ждет милорд, — сказал он.

— Даррен, — прошипела Грета, — ты даже не представился!

— Ой!

Парнишка зашел в комнату и немного неумело поклонился. Он густо покраснел, осознав свой промах, и всеми силами старался загладить вину.

— Простите, госпожа... Миледи... Уважаемый лорд...

— Все хорошо, — ободрила Даррена я. — Идем. Грета, поможешь тут разобраться?

Служанка просияла. Она была только рада остаться с модисткой, рядом с этими шелками и дорогим кружевом. Тем более, ее брат и сам мог меня проводить.

Всю дорогу Даррен пристыженно молчал. Я была уверена, что мысленно он продолжает себя корить за эту детскую оплошность.

Я не хотела ему мешать. Его растерянность играла мне на руку. Даррен не видел, как сильно я нервничаю перед встречей с Калемом, а значит, не смог бы ничего рассказать.

Он в нерешительности замер перед дверью, не зная, стоит ли ему заходить в хозяйскую спальню и как правильно доложить о моем присутствии.

— Иди, — пощадила парня я. — Дальше я сама.

Глава 30

— Ты быстро, — сухо заметил Лиам.

Он сидел в кресле рядом с кроватью и потягивал вино. Кaleb лежал поверх покрывала, бледный и обездвиженный. Глаза дракона были закрыты, на лбу выступила испарина.

Я чертыхнулась. Мне казалось, что родной брат отнесется к Калебу милосерднее. Но что процесс нанесения метки, что ее снятие оказалось болезненным для дракона. Я могла только постараться и сделать обратный процесс быстрее.

— Машинка здесь? — спросила я.

Лиам пнул ногой чемодан, который я до этого не заметила. Моя сумка лежала рядом. Я стиснула зубы и подошла к ней. Игла могла повредиться от такого небрежного обращения.

Лиам наблюдал за мной. Послышалось тихое бульканье. Дракон снова наполнил свой бокал вином.

Я оглянулась, но ничего не сказала. Не мне ему указывать на то, что напиться сразу после обеда — дурная идея. Он все же отравил брата. Ради его же блага, конечно, но все-таки.

— Как долго он будет спать? — уточнила я.

— Не знаю, — пожал плечами Лиам. — Кaleb невосприимчив почти ко всем ядам и зельям. Это одна из его способностей. Ни привороты, ни снотворное, ни даже стирание памяти на него не работает...

— Люди ему что-то дали. Стирает память, действует месяц, порошок, — сказала я. — И поскольку я все еще жива, эта штука на нем сработала.

— Я у него спрошу, — хмыкнул Лиам. — Но сонное зелье никогда его не брало. Брат борется с ним.

— Это значит, дракон может проснуться в процессе стирания метки?

Лиам не ответил. Кажется, он кивнул, но я сидела к нему спиной и разбирала машинку. Нужную краску пришлось смешать из нескольких. Работа была долгой и кропотливой, потому что я хотела попасть в цвет кожи Калеба.

А оттенки на внутренней стороне предплечья и на внешней различались из-за загара, поэтому пришлось сделать три варианта.

Все это время Кaleb ворочался на кровати. Иногда он стонал во сне, будто и правда сражался с сонным зельем и мучился от того, что проигрывает.

— Что ты ему скажешь, если он проснется? — внезапно спросил Лиам.

— Попрошу меня не убивать, — фыркнула я. — Закончу работу и можете мстить.

Машинка была готова. Я присоединила ее к кристаллам по технологии, придуманной Пеплом. послышалось тихое жужжание. Я проверила чернила на своей коже и вытерла выступившую сукровицу.

— Ты не говорила, — напряженно произнес Лиам.

Я даже не заметила, как он подошел. Дракон заглядывал мне через плечо, наблюдая, как игла пробивает кожу. Лиам едва сдержался, чтобы не перехватить мою руку.

— Это будет больно, — признала я. — Но все другие варианты еще больнее. Поверь, я делаю все, что могу.

Я повернулась лицом к дракону и посмотрела ему прямо в глаза. Удивительно, но непоколебимый строгий Лиам дрогнул. Дракон опустил взгляд.

— Зачем ты причинила себе вред? — сказал он. — Кaleb дракон, он легко может восстановиться.

— Я — человек, — передразнила его я. — И вечером ты дашь мне шаэрвенскую траву и отправишь в ближайшую канаву. Поверь, в тот момент я не буду думать, почему рука болит.

— Ясно.

Дракон помрачнел. Я могла бы все списать на беспокойство за брата, но Лиам думал о чем-то другом. Почему он вдруг озабочился моей рукой? Даже не ей, а меткой. Лиам так на нее смотрел, будто внезапно понял, как она появилась и почему была... такой.

— Я начинаю, — предупредила я.

Лиам кивнул и вернулся в кресло. А я нависла над Калемом, который все еще тяжело дышал и изредка дергался, и приступила к работе.

Одной рукой я прижимала его запястье к кровати, а второй продолжала работать. Мышцы Калеба перекачивались под кожей. Дракон чувствовал боль, но словно пытался мне помочь. Он не убирал руку и даже перестал дергаться, поэтому я могла теперь натягивать кожу в нужных местах, чтобы получше перебить татуировку.

Работа выходила грязной. На другое я и не надеялась.

Когда первый этап был закончен, я начала гримировать руку Калеба, работая мягкой замшей и пушистой кисточкой, чтобы нанести краску. Это чем-то напоминало нанесение тонального крема и контуринга, только площадь была больше и перекрытие по припухшей коже сложнее.

Скрыв все неровности, я сосредоточилась на своей силе. Мне было жаль Калеба. Я хотела все исправить. Все почти получилось, но меня отвлек Лиам.

— Ты потеряешь защиту, — тихо произнес он. — Пока на тебе метка моего брата, ты под безусловной защитой. Убереешь ее и потеряешь все гарантии.

— Будем честны, — насмешливо произнесла я. — Их и так не было.

— Они все еще есть. Ты можешь передумать. Я буду ненавидеть тебя всю жизнь, но Калек даже ничего не узнает.

— Зачем ты мне это предлагаешь? — нахмурилась я.

В животе порхали бабочки. Я чувствовала себя легкой, почти невесомой. И пока в моей руке была кисть, я верила, что смогу изменить целый мир. Ощущение собственной магии пьянило.

Я творила. Это было моим любимым делом. И я исправляла ошибку. Чувство справедливости усиливало все остальные ощущения. Настолько, что я забыла, с кем говорю.

Дракон склонил голову к плечу. Сложно было сказать, нравится ли ему моя самоуверенность или только раздражает.

— Ты знаешь, как на самом деле появляются метки? — спросил он.

— Калек говорил, что они возникают после близости. И у людей формируются дольше...

— И ты решила, что драконы спят со всеми подряд, чтобы найти истинную?

Лиам рассмеялся. Я предполагала, что он уже пьян, поэтому говорит всякую чушь. Впрочем, дракон мог делать что угодно, лишь бы не мешал.

— Мы знаем, какая девушка станет нашей истинной задолго до того, как это поймет она, — сказал Лиам, откидывая голову на спинку кресла и рассматривая лепнину на потолке. — Иногда это слабое чувство. Иногда одержимость. Но мы знаем. Задолго до...

— И? — поторопила я, потихоньку вливая свою магию.

Краска превращалась в настоящую девственно чистую кожу. Дракон терял свою истинную и обретал свободу.

— Что, если Калек знал? — устало произнес Лиам. — Что, если ты не фальшивка, а его истинная?

— Его заказали, — ответила я. — Даже не его, а другого генерала. Калек со мной даже не знаком.

Я сказала это слишком торопливо, и Лиам уловил фальшь. Он улыбнулся. Я почти закончила свою работу.

— Я не хотела влезать в политические интриги. Мне жаль, что я едва не испортила ему жизнь. Если бы я только могла... — У меня перехватило дыхание, но я чувствовала, что хочу

признаться хоть кому-то. — Я просто хочу жить, Лиам. Не быть батареей для артефактов, не создавать личины и обманывать людей. Я хочу писать картины и жить. Жить...

Глава 31

Я умолкла. Мне стало стыдно. Об этом не знал даже Пепел. Хотя какая разница? Я была уверена, что Лиаму мало беспокоят душевные переживания мелкой воровки. У драконов своих забот хватало. Он услышит и забудет, так что моя тайна умрет со мной.

Уже сегодня...

— Я не всегда была такой, — прошептала я. — У меня была другая жизнь. До Речных королевств. До этого мира. Пепел сказал, что если о моих способностях узнают, то выжмут всю магию из моей души, чтобы создать артефакты для ваших бесконечных войн. Все это время я просто пыталась сбежать.

Кожа Калеба стала чистой. Ни единой тени, ни единого шрама. Идеально. Как и сам Кaleb.

— Значит, ты не из этого мира, — произнес Лиам. — Стала воровкой, чтобы не стать подпиткой для мага.

Он просто констатировал факты. Дракон говорил так, будто я не душу перед ним только что вынула, а просто рассказала, какая погода за окном.

— Все верно.

Я выдохнула. Казалось, из легких разом вышел весь воздух, а стержень внутри, который помогал мне не сойти с ума все это время, резко надломился.

Пепел назвал бы это моей слезливой историей. Она отлично подошла бы, чтобы разжалобить нанимателя. Но я не хотела, чтобы Лиам меня жалел. Достаточно и того, что он объяснит мою мотивацию Калебу.

— Что делать с этой вещью? — Лиам кивнул на мою машинку. — И красками?

— Уничтожь.

— Она опасна?

Я вздохнула и приподняла рубашку, демонстрируя цветок на своих ребрах. Лиам отвернулся. Смутился? Или боялся, что мои рисунки способны вредить драконам, даже не находясь на их коже?

— Это просто татуировка.

— Она смывается?

— Нет. Она навсегда. Это всего лишь искусство. Оно не опасно, если правильно им пользоваться. Понимаешь? — с надеждой спросила я. — Из-за картины можно поссориться. А можно вместе любоваться ее красотой.

— Искусство, — хмыкнул Лиам, бросив на меня короткий взгляд. — Слишком красиво рассказываешь для воровки.

— Вообще-то, все воры обладают острым умом и хорошо подвешенным языком.

Я отвернулась и осторожно слезла с Калеба. Дракон все еще спал. Видимо, Лиам дал ему щедрую дозировку снотворного. Я не знала, хочу ли, чтобы Кaleb проснулся до моего ухода, или предпочту скрыться без объяснений, скинув всю работу на его брата.

Снотворное не давало мне выбора. Кaleb спал, а я торопилась к Пеплу, чтобы успеть попрощаться с лучшим другом.

На лбу у дракона выступила испарина. Ему было нелегко перенести все это, а снотворное вызывало у него кошмары. Я осторожно протянула руку и вытерла пот с его лба. Темные волосы слегка завивались от влаги и падали дракону на лицо. Я начала аккуратно их убирать и вдруг поняла, что Лиам на меня смотрит.

Я отдернула руку. Не время для сантиментов. Дракон вполне может решить, что я пытаюсь навредить его брату, и мне не сдобровать. Он не выпустит меня из крепости, а с Пепла станется начать мстить династии Эйхартов.

— Мне самой уничтожить машинку? — нервно спросила я, уводя тему от Калеба и своей личной жизни к делу.

— В этом нет нужды.

Лиам забрал у меня из рук сумку. Он положил ладонь на плотную ткань и прикрыл глаза. Когда Лиам распахнул веки, по сумке пополз огненный узор. Я наблюдала, как все осыпается пеплом, будто изъеденное пламенем изнутри. Не было ни жара, ни заклинаний.

Лиам мог просто коснуться меня и убить.

— Я думала, драконы выдыхают пламя, — сказала я.

— Мы и есть пламя. Крестьянские сказки превращают нашу магию во что-то достойное легенд, — ответил Лиам. — На деле все скучно. И мрачно. Я не хотел бы, чтобы люди знали, как драконы одним касанием уничтожают города, превращая огонь в опасную заразу.

— Значит, не только у меня есть секреты.

— Не только.

Лиам коснулся чемоданчика с красками, и по его стенкам тоже поползли алые узоры. Я очарованно наблюдала за работой драконьей магии. Она чем-то напоминала мои личины. Искусство, из которого сделали оружие.

Я не заметила, как Лиам протянул мне небольшой флакон, доверху наполненный прозрачной жидкостью.

— Зелье? — спросила я.

— Шаэрвинский цветок. Бери.

— Как и договаривались, — хмыкнула я, откупорив флакон. — Хотя я на секунду понадеялась, что ты разжалобишься.

— Я не желаю тебе зла, — покачал головой дракон.

— А я тебе. И все же мы здесь, и только один из нас переживет сегодняшний вечер.

Я рассмеялась, стараясь не показать, насколько мне страшно. Противоядия не существовало. У меня останется несколько часов. Может, меньше.

— За твоё здоровье, — мрачно пошутила я и сделала осторожный глоток.

Дракон меня удивил.

Зелье было сладким. Кто-то специально настоял листья и цветы на сахарном сиропе, чтобы немного сгладить впечатление.

Я кивнула дракону и вернула пустой флакон. Лиам наблюдал за мной, как за забавной зверушкой, которую ему довелось сегодня увидеть. Наверно, с высоты его полета я такой и была. Смешной хомячок, который случайно забежал на поле боя и был раздавлен.

Хотя нет. Хомячка Лиам точно бы пожалел.

— Мне пора, — сказала я.

— Тебя проводят.

— Чтобы не выплонула? — догадалась я.

— Нет. Ради твоей же безопасности, — соврал Лиам. — Не хочу, чтобы на тебя напали в дороге. Я должен брату хотя бы такую малость.

Дорогие читатели!

Хочу представить вашему вниманию *интересную историю от участника нашего лит-моба*

ЮЭл

Фальшивая истинная ледяного дракона

Я попала в тело девушки, которую должны были сжечь за подделку истинности... но вместо костра мне достался фиктивный брак с ледяным драконом-генералом.

Всего месяц притворяться его истинной — и я буду свободна. И от казни, и от него.

Но есть нюансик...(#• ° •#) ♡

Читать здесь ➤ <https://litnet.com/shrt/V6w4>

Глава 32

Дорога до городка рядом с крепостью заняла почти что час. Кучер нещадно гнал лошадей, с опаской оглядываясь за спину. Там маячила темная громада драконьего оплота. Кажется, дракон следил за моим отбытием из окна.

Он так и назвал это — последний подарок. На моих коленях лежала сумка, доверху забитая имперским золотом. Такие монеты могли купить тебе безопасность в любом королевстве.

Я знала, что отдам ее Пеплу. Лиам просто хотел помочь мне уйти спокойно, оставив прошлое и этот мир позади. Он сам так сказал.

Держу пари, дракон сунул бы мне в руки холст и краски, если бы не знал, что мне осталось всего несколько часов.

Я смеялась. Громко, от души. Чем, конечно же, еще больше нервировала кучера.

Лиам был до боли справедливым. Настолько благородным в своей разрушительной силе, что аж противно. Лиам меня бесил.

Я машинально рисовала узоры пальцем, пользуясь бархатным сидением как холстом. Даже перед лицом смерти я не могла отказаться от своего призвания.

Интересно, как могла сложиться моя жизнь в той реальности? Я думала начать продавать картины в социальных сетях, думала поговорить со знакомыми знакомых, которые могли организовать выставку.

Мне не верилось, что в обоих мирах я все равно не заслужила счастья.

Мы остановились во дворе небольшого, но добротно сложенного каменного дома. Его окружали мелкие лавки и низенькие бревенчатые здания. На улицах почти никого не было. Все работали.

Я прыгнула из экипажа, не дожидаясь, пока мне выдвинут ступеньки. В голове уже шумело, но боль все еще не пришла. Я гадала, сколько времени у меня осталось. Час? Два?

Что сказать Пеплу?

Может, соврать? Сказать, что хочу стать драконьей леди и купаться в золоте. Наплести что-нибудь про любовь к Калебу и искреннее желание жить на севере, среди честных до зубовного скрежета имперцев.

Пепел бы не одобрил. Но, наверное, он бы понял меня. В конце концов, как и любой вор, Пепел ценил золото больше всего не свете...

Во рту появился привкус горечи, когда я представила себе его лицо, неаккуратную бело-снежную челку, острые уши и ехидные зеленые глаза. Когда-то Пепел отказался от всего, чтобы спасти меня.

Он никогда не говорил, почему это сделал.

Пепел мог увидеть свою выгоду в моем спасении. Вполне возможно, он так поступил, потому что думал о своей матери-попаданке, которой никто не помог.

И сейчас я уничтожала все его усилия по моему спасению чередой глупых поступков. Наверное, Пепел меня возненавидит...

Рядом с его комнатой стояла охрана. Дракон сильно постарался, чтобы устроить наше прощание. Имперцы расступились, открывая мне дорогу. Я постучалась, а после толкнула дверь, не дожидаясь ответа.

Пепел сидел на кровати, поджав под себя одну ногу, и неторопливо обрабатывал раны на торсе. Кто-то сильно его побил.

Впрочем, я догадывалась, кто. Стража отводила глаза, чтобы не встретиться со мной взглядом. Я захлопнула дверь и подошла к окну, аккуратно выглядывая из-за шторки.

— Там еще два патруля, — бросил Пепел. — Не сбежать.

— Но ты попробовал.

— Я попробовал, — криво улыбнулся Пепел. — Что мне оставалось? Моя глупая напарница осталась в драконьей крепости. Надо было ее вытаскивать.

Я села рядом с ним на кровать и принялась покрывать синяки густым слоем специальной мази. Пепел всегда быстро оправлялся от побоев. Он говорил, что здоровьем пошел в мать.

У нас оставалось несколько часов, не больше, но я не решалась начать разговор. Помогла ему зафиксировать руку бинтами, осмотрела спину. Мои пальцы коснулись его кожи между лопаток. Пепел вздрогнул.

— Ты так на удары не реагируешь, — проворчала я, — как на мои руки.

— Что я могу поделать, если ты всегда умудрялась ранить меня сильнее, чем любой из ныне живущих?

Пепел слегка повернул голову. Он все еще не смотрел на меня, но позволил увидеть свое лицо. Вор был необычайно серьезен. Я понимала, что нам предстоит очень тяжелый разговор.

Сумка с золотом легла между нами. Бряцанье монет вызвало у Пепла злую усмешку.

— Что это? — спросил он.

— Плата за мою услугу.

— И давно ты берешь заказы у драконов?

— Я и у правительства их брать не собиралась, — раздраженно ответила я, — если бы у них не было тебя.

Пепел молчал. Я и без него жалела, что сказала это. Прозвучало так, будто в моих бедах виноват он.

— Прости, — тихо добавила я. — Не в этом смысле...

— Да брось. Как будто я сам не знаю, что если бы не мои заигрывания с Волш и Малисом, ты бы была в безопасности.

— Они напали на нашу гильдию. В этом нет твоей вины...

Пепел меня проигнорировал. Он повел плечом, вынуждая меня убрать руку. Его седые волосы казались еще белее, словно их изнутри наполнили светом.

— Как будто я сам не знаю, — с горечью продолжил Пепел, — что если бы не я, ты бы никогда не стала заниматься этим. Ты не воровка, Лисса.

— Я твоя напарница. Если ты вор, — твердо ответила я, — то и я тоже.

— Тогда мне не стоило быть вором. Не стоило оставаться в Речных королевствах. Я все время откладывал... — Пепел судорожно вздохнул. — Я думал, что мы с тобой еще успеем сбежать. Я бы подкопил золота... Ты бы жила всю свою жизнь, как принцесса. Где-нибудь на побережье. Я бы купил тебе столько красок, что за целую вечность все не использовать. Я думал, что у нас впереди целая вечность, Лисса.

— Прекрати.

Не выдержав, я крепко обняла Пепла. Мне было грустно умирать, но его слова сделали все еще хуже. Теперь я поняла, что друг всегда будет себя винить. Я не хотела этого... Я надеялась на спокойное прощание.

Пепел должен был меня побранить за глупый поступок, забрать деньги и уйти.

А вместо этого он говорил о будущем, которого у нас не было.

— Нам не сбежать из Империи? — тихо спросил Пепел.

— Я свободна. Как и ты. Никто тебя не остановит на границе, а золота хватит на новую жизнь. Любую. Ты можешь заниматься чем угодно. Если ты король воров, ты имеешь право им остаться...

Пепел вывернулся из моих объятий. Он встал и посмотрел на меня. Несколько долгих мгновений вор пытался просчитать все ходы. Не мои, разумеется. Он думал, почему дракон меня отпустил.

— Что ты сделала?

— Убрала метку.

Пепел судорожно вздохнул. Он смотрел на меня со смесью облегчения и волнения.

— Теперь ты не драконья жена? — с надеждой спросил он. И тут же зло добавил: — Лишила себя гарантии безопасности? Сколько говорить, Лисса: думай, а потом делай!

— Определись уже. Ты рад или нет?

Пепел подошел к кровати. Он встал на колени и сжал мои руки в своих. Его длинные ловкие пальцы скользнули по моему запястью, где все еще сохранились остатки этой глупой метки. Будь у меня время, и их бы убрала.

— Дракон просто так тебя бы не отпустил, — обреченно произнес Пепел. — Скажи, какую сделку вы заключили?

— Я не знала... Не думала, что ты винишь себя. Мы же воры, ты сам говорил, что нового напарника легко найти... — принялась оправдываться я.

— Лисса, какую?!

— Я убираю метку, меня отпускают.

Глава 33

Пепел не был ни драконом, ни дознавателем, но он сразу распознал мою ложь. Его волнение росло с каждой минутой, и я вряд ли могла его успокоить. Поэтому как могла оттягивала момент с признанием.

Он догадался. Понял по моему взгляду. Казалось, светлая кожа Пепла не может побелеть еще сильнее, но сейчас она стала холодного мертвого оттенка, близкого к цвету мела.

Я с сожалением заглянула ему в глаза. Не существовало таких слов, которые помогли бы мне заслужить его прощение.

— Все будет хорошо, — соврала я, как он мне когда-то.

— Что тебе дали? — холодно спросил Пепел.

— Это не имеет значения.

— Что. Они. Тебе. Дали.

Пепел до боли сжал мои руки, будто тем самым собирался выдавить из меня ответ. Я охнула. Он поспешно ослабил хватку и с сожалением посмотрел на появившиеся на коже алые пятна.

— Пожалуйста, — прошептал он. — Скажи, чем тебя отравили?

— Шаэринский цветок. Кажется, он растет здесь, в предгорьях.

Пепел чертыхнулся. Он не хуже меня знал, что от этого растения еще не нашли противоядия. Шансов не было.

Он обхватил мое лицо ладонями, с тревогой вглядываясь в бледное лицо и с тревогой отыскивая признаки отравления. Их не было. Пока что не настало время. Дракон обещал мне прощение, он его устроил. Убедился, что я успею и добраться до городка, и поговорить.

— Пойдем погуляем, — предложила я. — Как думаешь, здесь красиво?

— Скучно, — напряженно ответил Пепел. — Как и в других имперских городах.

— Все равно не хочу оставаться на постоялом дворе. А мы с тобой очень давно не тренировались... Разведемся напоследок.

С моих губ сорвался непроизвольный смешок. Я бы сорвала, если бы сказала, что была готова к смерти.

— Нет-нет... Давай останемся. Я попробую что-нибудь сделать.

— А дальше? — улыбнулась я.

В этот момент мне было жалко и себя, и Пепла, и даже стражников за дверью. Все получилось как-то очень глупо и неловко.

— Вилла на берегу моря, — подсказала я. — Собственная студия. И столько материалов для моих картин, что жизни не хватит...

Пепел тоже рассмеялся. Скорее для того, чтобы отвлечься от разрывающей сердце боли, чем из-за моих глупостей.

— Я попробую вывести яд, — сказал он. — А дальше вилла.

— Заставишь меня последние несколько часов провести на коленях над тазиком? Жестоко. Давай просто побудем вдвоем. Хочешь, расскажу, что я нарисовала бы первым?

Пепел сдался. Я видела, какие усилия он прикладывает, чтобы не сорваться. Готова спорить, сейчас он был в настроении разнести здесь все, после чего отправиться на штурм крепости. Я собиралась сделать все, что могла, чтобы отговорить его от этого.

— Обними меня, — попросила я.

— Ладно, — вздохнул Пепел. — Так что ты нарисуешь первым?

— Море. Как у Айвазовского. А когда не получится, напишу твой портрет. Повесим в главном штабе Черного Вереска, чтобы все знали, какой у них строгий и опасный главарь.

Пепел крепко обнял меня и повалил на кровать. Мы какое-то время лежали так и молчали. Я вдыхала его запах, стараясь не думать о том, что так все и закончится. Может, у реки мне стало бы лучше. А может, стража нас не пустила бы, отчего Пепел разозлился бы еще больше.

Я не знала. И мне надоело гадать.

— Мама любила петь, — признался Пепел. — А ты любишь рисовать. И только я люблю отбирать у людей золото и мешать богачам жить. Что со мной не так, Лисса? Я и тебя в это затащил...

— Ты делал то, что умеешь, — попыталась ободрить его я. — Не твоя вина, что это так опасно.

— Не надо. Я обещал тебе бросить...

— Ничего. Ничего страшного.

Пепел хмыкнул. Он погладил меня по волосам, приводя светлые пряди в беспорядок, который всегда царил у него на голове.

— В другой жизни ты будешь рисовать, — пообещал Пепел. — А я буду писать.

Я невольно улыбнулась. Не представляла хитрого вора с пером в руке, корпеющего над романом.

— Почему писать? — спросила я.

— Буду красть истории у одних, и делиться ими со всеми остальными. По-моему, мне подходит.

— Разумеется. И можно работать ночами, как ты любишь. Какую историю напишешь первой?

— Ту, в которой ты будешь счастлива, — без раздумий ответил Пепел. — Жаль только, что я не успел сделать этого раньше.

Он бережно коснулся губами моего лба. Я чувствовала, как холодеют руки, но не стала ему об этом говорить. Не хотела портить момент. Поэтому я просто прикрыла глаза и сосредоточилась на тепле в груди, которое медленно разливалось по телу от ласковых поглаживаний Пепла.

— Засыпай, — шепнул он. — Об остальном я сам позабочусь.

Я кивнула. Пепел снова поцеловал меня, задержавшись на мгновение дольше.

— Все будет хорошо, — соврал он.

— Лжец, — подумала я и улыбнулась.

Дорогие читатели!

Представляю вам яркую историю любви от Лафи Сильвер
(не)Законная жена дракона

Меня обманом заставили подделать метку истинности, а потом выдали замуж за Жуткого Генерала драконов. За того, чье лицо и душа изуродованы тысячами сражений. Он считает, что я его истинная.

Как мне теперь спастись от его ласк, которые он начнет требовать. Я боюсь даже смотреть на него.

И с ужасом думаю, как он поступит, когда раскроет обман.

ЧИТАТЬ ЗДЕСЬ: <https://litnet.com/shrt/NUdL>

Глава 34

Я проснулась от холода и зябко поежилась. За окном было темно. Я была подозрительно живой и отдохнувшей. От простыней исходил терпкий запах мужского одеколона. Я приподнялась на локте, осматривая комнату.

Спросонья все казалось одновременно и смутно знакомым, и опасно чужим.

Кровать была такой широкой, что на ней могли улечься и четверо. У подножья виднелась банкетка, на которую кто-то небрежно кинул одежду.

В камине погас огонь, и только угли тускло мерцали в темноте. В углу стоял секретер. На нем неряшливо лежали стопки бумаг и разные писчие принадлежности.

На секунду я решила, что Пепел умудрился переписать мою историю. Сел и сделал меня попаданкой не просто в другой мир, а в свою книгу. И в романе Пепла я была не воровкой и не батарейкой, а самой настоящей героиней.

Глупости.

Я потрянула волосами, прогоняя из головы всякие глупости, и свесила ноги с кровати. Под стопами оказался пушистый ковер. Кто-то заботливо оставил для меня домашние тапочки, чтобы я смогла их найти.

Я прошаркала к камину и потянулась за угольком. И только тогда мне на глаза бросился рисунок на запястье, точнее, его полное отсутствие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.